

Совет Безопасности

Сорок девятый год

3454-е заседание

Вторник, 8 ноября 1994 года, 17 ч. 35 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки)

Члены:	Аргентина	г-н Пелаес
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ли Чжаосин
	Чешская Республика	г-н Кованда
	Джибути	г-н Дорани
	Франция	г-н Мериме
	Новая Зеландия	г-н Китинг
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н Аль-Хусаиби
	Пакистан	г-н Маркер
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Руанда	г-н Бакурамутса
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней

Повестка дня

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/1248)

Заседание открывается в 17 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/1248)

Председатель (говорит по-английски): Я хотела бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Афганистана, Албании, Алжира, Бангладеш, Боснии и Герцеговины, Брунея-Даруссалама, Болгарии, Камбоджи, Хорватии, Эквадора, Египта, Германии, Гондураса, Индонезии, Исламской Республики Иран, Иордании, Латвии, Малайзии, Марокко, Никарагуа, Норвегии, Республики Кореи, Румынии, Сенегала, Словении, Судана, Туниса и Турции, в которых они просят пригласить их участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей участвовать в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Фархади (Афганистан), г-н Кулла (Албания), г-н Ламамра (Алжир), г-н Рахман (Бангладеш), г-н Абдул Момин (Бруней-Даруссалам), г-н Пашовский (Болгария), принц Сысоват Сырират (Камбоджа), г-н Нобило (Хорватия), г-н Валенсия Родригес (Эквадор), г-н Эль-Араби (Египет), граф цу Ранцау (Германия), г-н Мартинес Бланко (Гондурас), г-н Виснумурти (Индонезия), г-н Хошру (Исламская Республика Иран), г-н Абу Ода (Иордания), г-н Бауманис (Латвия), г-н Разали (Малайзия), г-н Снусси (Марокко), г-н Вильчес Ашер (Никарагуа), г-н Бьёрн Лиан (Норвегия), г-н Ё (Республика Корея), г-н Горица (Румыния), г-н Сиссе

(Сенегал), г-н Тюрк (Словения), г-н Идрис (Судан), г-н Абдалла (Тунис) и г-н Бату (Турция) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я также получила письмо посла Драгомира Джёкича от 8 ноября 1994 года, в котором он просит предоставить ему возможность выступить перед Советом. С согласия Совета я предлагаю пригласить его выступить перед Советом в ходе обсуждения рассматриваемого Советом пункта.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности собрался в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1994/1248. Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/1994/1251, в котором содержится текст записки Генерального секретаря от 4 ноября 1994 года, препровождающей резолюцию 49/10 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную "Ситуация в Боснии и Герцеговине".

Г-н Маркер (Пакистан) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации и от имени государств - членов Контактной группы Организации Исламская конференция (ОИК) по Боснии и Герцеговине поблагодарить Совет за срочный созыв этого заседания Совета Безопасности для рассмотрения последних событий в Республике Боснии и Герцеговине. Для меня большая честь выступать в Совете в качестве представителя Пакистана и Председателя Контактной группы ОИК по Боснии и Герцеговине.

Исламский мир глубоко обеспокоен и встревожен событиями, происходящими в Республике Боснии и Герцеговине с самого начала войны, навязанной Боснии сербами. Продолжающаяся агрессия против Республики Боснии и Герцеговины и бесконечная "этническая чистка" и геноцид мирного населения, особенно мусульман, представляют собой одну из самых ужасных трагедий современности. Боснийский народ

является не только мишенью сербской агрессии и сербского геноцида, но и беззащитной жертвой двойных стандартов, из-за которых, с одной стороны, не последовало эффективной реакции на сербскую агрессию, а с другой стороны, боснийский народ был лишен своего неотъемлемого права на самооборону.

Многочисленные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, обязательства, которые принимались, и обещания, которые давались правительству и народу Боснии и Герцеговины, остаются невыполненными. Беспрепятственно осуществляются в прежних масштабах геноцид, систематические акты "этнической чистки", преступления против человечности и другие нарушения норм международного гуманитарного права.

Действуя в духе мира и примирения, правительство Боснии и Герцеговины пошло на важные уступки и жертвы. Президент Алия Изетбегович проявил себя незаурядным государственным деятелем, согласившись на принятие мирного плана, который был представлен Контактной группой в составе представителей пяти европейских стран и который не так давно был утвержден Советом Безопасности. И хотя этот мирный план не отвечает в полной мере требованиям справедливости и равноправия, поскольку он не сводит на нет последствия сербской агрессии и осуществляемой сербами в Боснии и Герцеговине тактики "этнической чистки", мы отдаем должное правительству Боснии и Герцеговины за продемонстрированные им конструктивный подход и добрую волю.

Боснийские сербы, однако, по-прежнему демонстративно отвергают этот мирный план. Такая неуступчивая позиция и упрямое нежелание выполнять волю международного сообщества вызывают у нас решительное осуждение и глубокое сожаление.

В то время как сербы демонстрировали глубочайшее пренебрежение к имеющим обязательную силу резолюциям Совета Безопасности, международное сообщество, к сожалению, стояло в стороне в роли безмолвного наблюдателя. Парадоксально, но вместо того чтобы наказать сербов, Совет Безопасности, в ответ на проявленную Союзной Республикой Югославией

(Сербия и Черногория) готовность допустить размещение ограниченного числа международных наблюдателей вдоль ее границ с контролируруемыми сербами районами Боснии, принял 23 сентября 1994 года резолюцию 943 (1994), в соответствии с которой были частично ослаблены введенные в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) санкции. Мы расцениваем этот шаг со стороны Совета Безопасности как вознаграждение агрессора и считаем, что он привел к еще большему ужесточению позиции, занимаемой сербами в отношении всеобъемлющего мирного урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговине. Пакистан голосовал против упомянутой резолюции.

С самого начала конфликта Организация Исламская конференция внимательно следит за развитием трагической ситуации в Боснии и Герцеговине. Она настойчиво выступает в поддержку законных прав Республики Боснии и Герцеговины и ее народа. ОИК будет и в дальнейшем оказывать решительную поддержку своим боснийским братьям.

На проходившей в Исламабаде 7-9 сентября 1994 года седьмой чрезвычайной конференции министров иностранных дел стран - членов ОИК ее участники приняли декларацию и всеобъемлющую резолюцию, в которых содержался обращенный ко всем тем, кого это касается, настоятельный призыв предпринять целый ряд мер, направленных на укрепление мирного процесса и ликвидацию последствий совершенной против Боснии и Герцеговины агрессии.

ОИК придерживается мнения, что эмбарго на поставки оружия, введенное в отношении бывшей Югославии в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, не применимо к Боснии и Герцеговине. В этой связи в принятой ими по этому вопросу резолюции участники седьмой чрезвычайной конференции министров иностранных дел стран-членов ОИК вновь заявили о неприменимости резолюции 713 (1991) Совета Безопасности к Республике Боснии и Герцеговине и Республике Хорватии и обратились к Совету Безопасности с призывом подтвердить это. Отмечалось также, что

"Если такого подтверждения со стороны Совета Безопасности не последует, государства - члены Организации Исламская конференция совместно с другими государствами, входящими

в Организацию Объединенных Наций, сделают вывод, что государства-члены, действуя на индивидуальной или коллективной основе, могут предоставить средства самообороны правительству Республики Боснии и Герцеговины". (А/49/448, стр. 25)

Пакистан последовательно выступает за незамедлительное восстановление неотъемлемого права боснийского народа на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что наличие военного дисбаланса в пользу сербской стороны стало главной причиной совершившихся в отношении незащищенного боснийского гражданского населения актов "этнической чистки" и геноцида. Введение эмбарго на поставки оружия и военного снаряжения в республики бывшей Югославии не привело к установлению мира и стабильности. На практике этот шаг привел к еще более яростному продолжению агрессии против Республики Боснии и Герцеговины. Он привел к тому, что совершившиеся в отношении незащищенного гражданского населения Боснии, преимущественно в отношении мусульман, злодеяния, массовые убийства и кровавые бои стали постоянным явлением. Имевшееся у сербской стороны военное превосходство еще больше усилило ее нежелание выполнять волю международного сообщества.

В соответствии со статьей 51 Устава неотъемлемое право государства-члена не может быть затронуто

"до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности".

Республика Босния и Герцеговина, государство - член Организации Объединенных Наций, по-прежнему находится во власти врага, задавшего целью уничтожить это государство. В этих условиях лишение Республики Боснии и Герцеговины права воспользоваться положениями статьи 51 Устава представляет собой серьезный и постыдный акт отречения государств - членов Организации Объединенных Наций от возлагаемых на них по Уставу обязанностей и ответственности.

Президент Алиа Изетбегович продемонстрировал большое мужество и гибкость, согласившись на отмену де-юре эмбарго на поставки

оружия с отсрочкой фактического вступления в силу этого решения на срок до шести месяцев и предоставив таким образом боснийским сербам время, необходимое для принятия ими мирного плана. Совет Безопасности должен теперь предпринять оперативные шаги и отменить эмбарго на поставки оружия правительству Боснии и Герцеговины. В этом контексте мы приветствуем инициативу, с которой недавно выступили в Совете Безопасности Соединенные Штаты, и намерены оказать всестороннюю поддержку скорейшему принятию соответствующей резолюции. Мы настоятельно призываем членов Совета единодушно поддержать эту инициативу.

Вместе с тем, Совет Безопасности должен предпринять дополнительные шаги, направленные на провозглашение всей, составляющей 51 процент, территории, выделенной в состав мусульманско-хорватской федерации, "безопасным районом". Реакцией Совета Безопасности на любые нарушения принимаемых им резолюций, в частности резолюций, касающихся "безопасных районов", должны быть решительное применение силы и нанесение ударов с воздуха. Необходимо предпринять соответствующие меры в целях недопущения новой гуманитарной трагедии в Сараево в предстоящие зимние месяцы.

Мы отмечаем тот факт, что Международный трибунал, созданный для расследования преступлений против человечности, совершенных на территории бывшей Республики Югославии, приступил к работе. Мы призываем международное сообщество оказать материальную и финансовую поддержку Международному трибуналу, в бюджет которого Пакистан уже внес 1 млн. долл. США. Мы обращаемся к членам Трибунала с настоятельной просьбой в срочном порядке осуществить меры, направленные на обеспечение судебного преследования и наказания лиц, совершивших военные преступления. Трибунал должен также создать бюро связи в Сараево, с тем чтобы координировать свои усилия с усилиями властей в Боснии и Герцеговине.

В заключение, я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью и еще раз заявить о полной поддержке правительством и народом Пакистана принципиальной, мужественной и мирной позиции боснийского правительства, нашедшей особенно яркое отражение в принятии им

мирного плана, предложенного Контактной группой в составе пяти европейских стран, и в его согласии на отсрочку осуществления решения об отмене эмбарго на поставки оружия. Мы будем и далее поддерживать мужественный народ Боснии и Герцеговины в его справедливой борьбе за выживание и свободу.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Сегодня Совет вновь обсуждает положение в Боснии и Герцеговине. Однако сегодня это обсуждение проходит в новом контексте. Действительно, в последние месяцы мирные усилия привели к достижению значительных результатов, которые необходимо закрепить и развить.

После того как в соответствии с предложенным Европейским союзом год назад планом действий были установлены параметры мирного соглашения и в результате таких ключевых событий в рамках этого конфликта, как объявление ультиматума в отношении Сараево и создание Контактной группы, стало возможным объединение дипломатических усилий стран - членов Европейского союза, Соединенных Штатов и Российской Федерации.

Мирный план, предложенный сторонам Контактной группой, нашел поддержку у международного сообщества. О своей согласии с ним заявили правительство и президент Республики Боснии и Герцеговины - за что они заслужили наше признание, - а также Хорватия и Сербия. Своего согласия на его осуществление не дали пока лишь боснийские сербы.

Неуступчивость белградских властей привела к разрыву политических и экономических отношений между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и боснийскими сербами, в отношении которых были введены жесткие санкции в соответствии с резолюцией 942 (1994). В сущности самозванные власти в Пале оказались сейчас в полной изоляции.

В то же время продолжаются переговоры по вопросу об устройстве в Хорватии, и в рамках международной конференции по бывшей Югославии разрабатывается план политического урегулирования. На прошлой неделе по инициативе сопредседателей между Загребом и Белградом состоялась целая серия обменов мнениями на высоком уровне. Такие контакты, если они

осуществляются добросовестно, могут иметь решающее значение. Прочное урегулирование в Боснии и Герцеговине невозможно без договоренности по Хорватии. Признание Хорватией и Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) друг друга является ключевым элементом политического урегулирования двух конфликтов.

Полученные результаты надо оценивать в свете того, какой была бы сегодня ситуация в Боснии и Герцеговине, если бы международное сообщество не проявило решимости в Сараево, воли к прекращению военных действий и решимости найти мирное решение.

В этом контексте Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), выполняя свою миссию, зачастую в очень сложных условиях, создали атмосферу, необходимую для отыскания мирного решения, и неустанно трудились ради заключения и контроля за выполнением соглашения о прекращении огня и разъединении. Они также сыграли неоценимую роль в оказании населению гуманитарной помощи, без которой некомбатанты не смогли бы выжить. Они вполне заслужили свое название - "силы по охране". Нельзя забывать о том, что СООНО спасли сотни тысяч человеческих жизней. Мы признательны им за работу.

Международное сообщество продолжит свои усилия, с тем чтобы преодолеть неуступчивость тех, кто отверг мирный план, и поощрить тех, кто с ним согласился, к вступлению на путь общего урегулирования.

В этой связи мы надеемся на то, что Белград признает Боснию и Герцеговину и Хорватию, продолжит осуществление плана Контактной группы, не будет и впредь поддерживать политические и экономические отношения с боснийскими сербами и примет план Международной конференции по бывшей Югославии, который будет предложен сторонам в качестве основы политического урегулирования в Хорватии.

Что касается боснийских сербов, то у нас есть два пути для того, чтобы заставить их принять план Контактной группы: с одной стороны, необходимо сохранить строгую экономическую и политическую

изоляция, которая усилит давление, оказываемое на них, путем постепенного истощения существующих запасов, а с другой стороны, необходимо подтвердить тот факт, что различные общины будут пользоваться равными в конституционном отношении правами, если будет сохранена целостность Боснии и Герцеговины. Это лишило бы сербских экстремистов аргументов, пользуясь которыми они сейчас вводят в заблуждение свое население и отвергают наши предложения под предлогом неравноправного подхода.

Необходимо закрепить и развить достигнутые результаты в процессе дипломатических усилий. Именно поэтому продолжаются усилия в рамках международной конференции по бывшей Югославии и Контактной группы. В этой связи необходимо продолжать действовать решительно и единым фронтом, опираясь на поддержку международного сообщества.

Однако сейчас, когда продолжается политический процесс и активизируется давление на боснийских сербов, мы, к сожалению, не можем не отметить тенденцию к отысканию военного решения.

Если недавние действия сил правительства Боснии и Герцеговины и Боснийско-Хорватской Федерации, в частности в районе Бихача и вокруг Сараево, будут продолжаться, то это приведет к эскалации, результат которой неясен, но политические последствия очевидны: прекратится дипломатический процесс и в конечном итоге будут выведены СООНО, поскольку эти Силы не смогут выполнять свой мандат, а их безопасность окажется под угрозой. Вот почему мы настоятельно призываем правительство Боснии и Герцеговины и другие соответствующие стороны прекратить боевые действия и воздерживаться от дальнейших наступательных военных шагов.

Предложения об отмене эмбарго на поставки оружия правительству Боснии и Герцеговины даже с отсрочкой на шесть месяцев, тем не менее наверняка привели бы скорее всего к тем же последствиям.

Во-первых, под угрозой оказалось бы продолжение дипломатических усилий. Невозможно одновременно следовать логике войны и логике мира. Сразу же после того, как стали бы известны

решения Совета, стороны начали бы готовиться к войне.

СООНО пришлось бы иметь дело с последствиями военного наступления и репрессивных шагов. Они оказались бы заложниками; их безопасность оказалась бы под вопросом, а полезность - сведена к нулю. Многочисленные заявления участников событий на местах не оставляют никаких сомнений в этом отношении - именно такой процесс начался бы в результате такого решения.

Такие действия неизбежно привели бы к выводу СООНО, который потребовалось бы осуществить до реальной отмены эмбарго. Кроме того, хотелось бы напомнить, что эти Силы были размещены в контексте эмбарго на поставки вооружений. Отмена этого эмбарго неизбежно повлияла бы на те условия, которые определили размещение СООНО. Вывод этих Сил означал бы конец помощи и защиты для большой группы населения.

Кроме того, отмена эмбарго на поставки вооружений в Боснию и Герцеговину усилила бы напряженность между общинами в Боснии и Герцеговине и странами, которые возникли после распада бывшей Югославии. Было бы действительно весьма сложно избежать взаимных претензий. Мы отмечаем, что Словения уже выступила с подобным требованием. Хорватия, как неременный пункт транзита при транспортировке оружия в Боснию и Герцеговину, могла бы навязать свои политические условия в том, что касается пункта назначения оружия.

И наконец, боснийские сербы со своей стороны отрезали бы путь к любой возможности диалога. Последующая радикализация закрывала бы пути к политическому урегулированию не только в Боснии и Герцеговине, но и в Хорватии.

Обстоятельства никак не могут служить основанием для отмены эмбарго на поставки вооружений сейчас, когда военная ситуация стабилизировалась, или по крайней мере оставалась таковой в последние дни, когда Контактная группа активно продолжает свои усилия и новое давление оказывается на боснийских сербов, и, наконец, когда идут переговоры по вопросу о зонах, которые охраняются Организацией Объединенных Наций в Хорватии. Это конечно же не оправдывает

возобновления военных действий, которое отмечается в последнее время.

Исходя из этого, мое правительство намерено всячески выступать против тенденций, которые могут появиться в пользу военного решения. Мы приложим все усилия для того, чтобы укрепить и развить результаты, достигнутые в ходе дипломатического процесса. Мы убеждены, что Совет Безопасности полностью поддержит предпринимаемые усилия и выскажется в поддержку политического процесса.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Обсуждение в Совете вопроса о положении в Боснии и Герцеговине проходит на фоне резкой интенсификации боевых действий между конфликтующими сторонами. Опять льется кровь, растет число беженцев, затрудняется доставка гуманитарной помощи, возрастает угроза широкомасштабной войны. Все это не только существенно затрудняет достижение урегулирования, приемлемого для всех боснийских сторон, и может привести к полному срыву усилий по оживлению мирного процесса.

Мы серьезно озабочены тем, что, как следует из имеющейся информации, нынешний виток наращивания военной эскалации в Боснии во многом стал возможным в результате продолжающихся поставок оружия боснийским правительственным войскам в нарушение режима военного эмбарго.

Обращает на себя внимание, что эти нарушения резолюции 713 (1991) Совета Безопасности уже приобрели открытый характер и даже на правительственном уровне соответствующие факты откровенно признаются.

В нынешних обстоятельствах уместно еще раз напомнить, что боснийский конфликт не имеет военного решения и единственным реальным средством достижения мира является политическое урегулирование путем переговоров. Именно такой курс зафиксирован в согласованных решениях Контактной группы, и Россия намерена твердо следовать своим обязательствам в этой связи.

Мы придаем важное значение тому, что согласованный министрами иностранных дел Контактной группы принцип использования

"отрицательных" и "положительных" стимулов в зависимости от отношения сторон к мирным предложениям нашел поддержку в Совете Безопасности. Совет на этой основе принял решение об ужесточении санкций против боснийских сербов как стороны, отвергшей карту территориального разграничения, и одновременно частично приостановил некоторые санкции в отношении Союзной Республики Югославии, поддержавшей мирный план и закрывшей свою границу с Боснией и Герцеговиной для всех товаров, кроме гуманитарных. Важно, что эти решения Совета уже на практике работают, и работают эффективно, в пользу мирного урегулирования. Надо прямо сказать, что в лице Белграда международное сообщество имеет сейчас союзника в наращивании давления на руководство боснийских сербов с целью побудить его к принятию пусть трудных, но единственно возможных компромиссных решений.

В этом контексте, г-жа Председатель, хотел бы еще раз подчеркнуть, что развязанные в Боснии и Герцеговине наступательные действия отнюдь не способствуют достижению компромиссов. Напротив, они ведут к дальнейшему ожесточению, укрепляя позиции "партий войны" в руководстве всех конфликтующих сторон. В последние дни особенно тревожат факты использования "безопасных районов" войсками боснийского правительства для осуществления нападений и провокаций, что ставит под угрозу жизнь проживающего там гражданского населения и рискует вызвать крупномасштабные военные действия. Мы призываем боснийское правительство, все другие стороны в конфликте отказаться от попыток военного решения проблемы. Кроме того, назрела необходимость внести определенные коррективы в концепцию и режим "безопасных районов" с учетом соответствующих оценок и рекомендаций, сформулированных Генеральным секретарем, в частности еще в его докладе от 9 мая 1994 года (документ S/1994/555). Естественно, возможные решения Совета Безопасности на этот счет не должны восприниматься как направленные против какой-либо из сторон. Напротив, их целью было бы более точное осуществление духа и буквы ранее принятых Советом резолюций, прежде всего под углом зрения обеспечения мирного населения, недопущения перехода ситуации в русло бесконтрольного военного противостояния.

Мы воздаем должное мужеству военнослужащих Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), которые в сложных условиях достойно выполняют свою ответственную и в высшей степени гуманную миссию, отмечаем неустанные усилия политического и военного руководства СООНО по нахождению путем переговоров развязок многочисленных сложнейших ситуаций.

Что касается идеи отмены эмбарго на поставки оружия правительству Боснии и Герцеговины, то Россия по-прежнему привержена Женевскому коммюнике министров иностранных дел государств - членов Контактной группы. Мы исходим из того, что снятие эмбарго - крайняя мера, рассматривать которую можно только после того, как все политические средства будут исчерпаны. Такой момент далеко еще не наступил. Более того, отмена эмбарго в нынешних обстоятельствах имела бы самые негативные последствия для политического процесса, для продолжения оказания гуманитарной помощи населению Боснии и Герцеговины, а также для миротворческой операции Организации Объединенных Наций, участником которой является и Россия. Естественно, при определении своего отношения к идее отмены эмбарго, как и при оценке последних событий в Боснии и Герцеговине, мы не можем не учитывать интересов безопасности персонала СООНО, в том числе российского батальона, находящегося в одной из самых "горячих точек" - в Сараево.

Позвольте в заключение подчеркнуть, что Россия твердо убеждена в необходимости всемерной поддержки и продолжения мирных усилий, поощрения сторон к принятию предложений Контактной группы. На наш взгляд, эти предложения вместе с соответствующими резолюциями Совета Безопасности являются реалистической основой прочного мирного урегулирования, базирующегося на принципах справедливости, непредвзятости и равных прав всех сторон, как в рамках конституционного устройства Боснии, так и в их отношениях с соседними государствами.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Взгляды моего правительства относительно ситуации в Боснии и Герцеговине были весьма подробно и красноречиво отражены в

заявлении, сделанном на прошлой неделе в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее от имени Европейского союза представителем Германии, и посол цу Ранцау вновь будет выступать в ходе нынешних прений от нашего имени как члена Европейского союза.

В то время, когда мы проводим обсуждение этого вопроса, ситуация в Боснии по-прежнему остается крайне нестабильной. Единственная надежда на окончание насилия и, в конечном итоге, на возвращение к миру и процветанию заключается в урегулировании, согласованном всеми сторонами в ходе переговоров; однако достижение этой счастливой и страстно желаемой цели все еще далеко.

В ходе этого ужасного конфликта политика моего правительства имела три основные цели: положить конец военным действиям, содействуя мирному урегулированию; предотвратить разрастание и усиление конфликта и облегчить страдания невинного гражданского населения всех сторон, обеспечивая поддержку и охрану действий по оказанию помощи.

Деятельность Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), в которые мы предоставили значительные силы, внесла весомый и незаменимый вклад в достижение всех трех этих целей. Эти цели остаются такими же значимыми сегодня, как и в апреле 1992 года. И многое было достигнуто. В прошлом году в это время в среднем 1500 снарядов ежедневно обрушивались на Сараево. Сейчас, в условиях присутствия СООНО и угрозы ударов авиации Организации стран Североатлантического договора (НАТО), обеспечивших соблюдение запретной зоны вокруг города, обстрел в основном прекратился. В июне и июле этого года 89 гражданских лиц в Сараево были убиты снайперами с той и другой стороны. С того времени, когда СООНО в середине августа достигли соглашения о прекращении использования снайперов, погибли только 10 человек. Сейчас в Сараево коммунальные службы работают на самом высоком уровне, чем когда-либо с момента начала войны. Обеспечение газом и электроэнергией значительно лучше, чем прошлой зимой. В прошлом месяце Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев смогло доставить в Сараево груз помощи на 2000 тонн больше, чем планировалось.

В этом году отмечался также значительный прогресс в центральной Боснии, где прекращение ведущихся целый год военных действий между боснийцами и боснийскими хорватами привело к прекращению огня между их вооруженными силами и - при американском посредничестве - к Вашингтонскому соглашению об объединении их территорий в Боснийскую Федерацию. С этого момента СООНО играли решающую роль в укреплении договора о прекращении огня, добиваясь значительных результатов на местах. В настоящее время более 90 процентов конвоев по оказанию помощи достигли своего места назначения, по сравнению со всего лишь 51 процентом в период до прекращения огня. СООНО, включая и британские подразделения, взяли на себя ведущую роль в восстановлении нормальной жизни в центральной Боснии, а Европейский союз взял на себя огромную, но необходимую задачу налаживания нормальной жизни в Моштаре после окончания самых серьезных боевых действий и разрушения во время войны. Войска Организации Объединенных Наций оказывали помощь в восстановлении мостов, подачи электроэнергии и возобновлении водоснабжения. Таким образом и многими другими путями они способствовали улучшению условий жизни на местах для местных общин.

Это всего лишь один или два примера того, что было достигнуто, однако они дают более широкое представление о реальном положении дел. На территории Боснии в 1994 году были достигнуты большой прогресс и стабильность, чем за предшествующие два года войны.

Однако давайте не будем питать иллюзий. Эти завоевания хрупки и ненадежны. Они не могут быть устойчивыми, не говоря уже об их расширении без дальнейшего прогресса на пути к миру. Контактная группа, представляющая совместные дипломатические усилия Европейского союза, России и Соединенных Штатов Америки этим летом представила сторонам согласованное предложение по боснийскому урегулированию. Боснийская Федерация приняла это предложение, а боснийские сербы - нет. В результате этот Совет поддержал предложение о самой полной международной изоляции боснийских сербов и ужесточил санкции против них. Их сторонники сербы также потеряли терпение. Прошло вот уже три месяца, как президент Милошевич закрыл границу с Боснией и пропускает туда только продовольствие, одежду и

медикаменты для боснийских сербов. Он поддержал карту Контактной группы и осудил боснийских сербов за то, что они отвергли ее.

Сохраняющаяся непримиримость боснийских сербов сейчас представляет собой самое большое препятствие на пути к миру в Боснии, и в более широком смысле - в бывшей Югославии. Однако новая готовность правительства Белграда поддержать усилия Контактной группы и изолировать боснийских сербов также открывает новые возможности. Теперь, когда путь к миру лежит через план Контактной группы для Боснии, осуществлению которого в настоящее время препятствуют боснийские сербы, мы считаем, что, как было четко отмечено в заявлении председателя Европейского союза на прошлой неделе, Белград теперь может предпринять серию серьезных шагов в рамках своих собственных полномочий, с тем чтобы придать новый импульс мирному процессу и заложить основы для мирного урегулирования в Боснии и Хорватии. Мы призываем к тому, чтобы Союзная Республика Югославия признала Хорватию и Боснию, продолжала поддерживать план Контактной группы по Боснии, продолжала свое эмбарго против боснийских сербов до тех пор, пока они не согласятся принять этот план, а также решительно поддержала мирный план для Хорватии.

Рассматривая сегодня вопрос о Боснии, мы не должны игнорировать Хорватию. Там также с марта месяца, при решительной поддержке Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), действует прекращение огня. Хорваты и сербы Краины возобновили переговоры по экономическим вопросам. Нам теперь срочно необходим прогресс в деле мирного урегулирования в Хорватии. Международная конференция по бывшей Югославии в настоящее время разрабатывает план, соответствующий давно определенным международным параметрам. Это означает укрепление суверенитета Хорватии над всеми районами, контролируемые сербами, сопровождаемое далеко идущей автономией в рамках Хорватии для тех районов, где проживает местное сербское большинство. Мое правительство решительно поддерживает усилия Международной конференции по бывшей Югославии и призывает стороны проявить готовность гибко и реалистично вести переговоры, с тем чтобы достичь прочного решения, на основе которого можно было бы строить мир в Хорватии.

Однако если мы хотим добиться прогресса в Боснии и Хорватии, то необходимо, чтобы правительства в Загребе, в Белграде и в Сараево начали вести переговоры друг с другом и вновь приступили к диалогу. Все три правительства поддерживают план Контактной группы по Боснии. Они должны теперь преобразовать эту поддержку в реальные действия и предпринять смелые и трудные шаги, которые необходимы для всех сторон для того, чтобы положить конец этому ужасному конфликту.

Естественно, мое правительство встревожено недавней вспышкой военных действий в Боснии и их возможными катастрофическими последствиями в гуманитарной области. Наше беспокойство вызвано не тем, что в настоящее время боснийским сербам приходится глотать горькое лекарство, которое они столь щедро раздавали на более ранней стадии войны. Мы, однако, разделяем озабоченность, выраженную СООНО в отношении рисков, связанных с эскалацией насилия и ущерба делу мира, к которому это может привести. Мы призываем все стороны воздержаться от нападения на персонал Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство вновь подтверждает свою поддержку попыткам СООНО достичь всеобъемлющего прекращения военных действий на территории всей Боснии, и, в частности, оно поддерживает их усилия по достижению прогресса в направлении демилитаризации Сараево.

Я не могу завершить свое выступление, не упомянув предложение об отмене эмбарго на поставки вооружений, которое в настоящее время находится на рассмотрении Совета Безопасности. Я не стану подробно излагать аргументы моего правительства против эмбарго. Они хорошо известны и широко поддерживаются в рамках Европейского союза, а также многими другими странами, предоставляющими свои военные контингенты. Эти страны четко дали понять, что они не смогут сохранить свои войска в СООНО, если эмбарго будет отменено.

Министры Контактной группы еще в июле месяце признали, что без прогресса в направлении мира в Боснии давление в отношении отмены эмбарго в качестве последнего средства может стать неизбежным. В Боснии пока нет мира, однако имеется некоторый прогресс, и есть возможность достижения мира. Все это будет поставлено под

угрозу, если будет отменено эмбарго на поставку оружия или на весну будет назначена дата, когда это эмбарго может быть отменено. Разве сейчас время подвергать риску хрупкие, но ценные достижения на местах - в Сараево и в центральной Боснии, которые было бы невозможным сохранить, если СООНО придется выводить свои войска? Как можно в таких условиях обеспечить защиту восточных территорий? Как осуществлять значительную гуманитарную деятельность этой зимой, если СООНО будут всецело заняты планированием и осуществлением вывода своих войск? На эти вопросы трудно найти ответы.

Никто из нас не хочет сдавать позиции, отвоеванные в прошлом году. Вот почему мое правительство не может поддержать проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета. Сегодня приоритетной является задача достижения скорейшего и осязаемого прогресса в направлении мирного урегулирования в Боснии и Хорватии. Это остается главной целью моего правительства и, как я считаю, должно быть нашей общей целью.

Председатель (говорит по-английски): Я хотела бы сообщить Совету, что мною получено письмо Постоянного представителя Гвинеи-Бисау, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении по данному пункту повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Туре (Гвинея-Бисау) занимает отведенное для него место в зале Совета.

Г-н Кованда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Вот уже во второй раз за две недели Чешская Республика имеет возможность высказаться по рассматриваемому вопросу, после того как мы изложили свою позицию в Генеральной Ассамблее на прошлой неделе. Однако обсуждение в Совете Безопасности дает нам возможность более подробно остановиться на некоторых аспектах этого вопроса. Сегодня я сконцентрирую свое внимание на

вопросе эмбарго на поставки оружия, что является основным яблоком раздора в этом вопросе.

Эмбарго на поставки вооружений или его отмена не может и, разумеется, не должно рассматриваться как самоцель. Безусловно, даже его сторонники считают это лишь средством для достижения справедливого решения, т.е. приемлемого окончания конфликта в Республике Боснии и Герцеговине.

Вот уже на протяжении ряда лет предпочтительным средством достижения справедливого решения конфликта являлось присутствие в бывшей Югославии Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). При этом СООНО не оправдали всех ожиданий. Они не положили конец войне. Они не смогли обеспечить полного расследования многочисленных актов варварской этнической чистки, совершенных боснийскими сербами, не говоря уже об их пресечении или обращении этого процесса вспять. Безусловно, они не смогли помочь вернуть территорию, которую боснийские сербы забрали силой, да и не были предназначены для этой цели.

Инстинктивной реакцией на эти наблюдения могло бы стать желание: "Давайте избавимся от СООНО!". Однако, хотя Силы не оправдали, да и не могли оправдать всех наших чаяний, их присутствие в Республике Боснии и Герцеговине в целом рассматривается как благотворное.

Однако отмена эмбарго на поставки вооружений вызвала бы такую же инстинктивную реакцию. По меньшей мере, это привело бы к распаду СООНО в том виде, в каком мы их знаем. Многие основные страны, предоставившие военные контингенты, отреагировали бы на возросший уровень опасности путем вывода своих войск. Даже моя страна, более 900 военнослужащих которой находятся в Хорватии, могла бы поддаться соблазну вывести их. Некоторые страны, несомненно, остались бы, а другие, возможно, направили бы свои войска, чтобы заполнить бреши. Но даже при самых благоприятных обстоятельствах СООНО, будучи ослабленными, возможно непоправимо, пришли бы в замешательство.

СООНО были бы ослаблены и находились бы в замешательстве в тот самый момент, когда театр военных действий был бы в движении. Трудно

представить, что, если бы эмбарго было отменено, боснийские сербы сидели бы сложа руки. Было бы трудно представить себе, что они будут бить баклуши в то время, как силы Федерации будут вооружаться. Скорее всего, на территории Республики Боснии и Герцеговины возобновятся ожесточенные военные действия, при том, что войска СООНО будут заняты своим отходом и потому не смогут оказать какую-либо помощь гражданскому населению, - и жертвы войны будут еще более внушительными, чем те, которые сегодня мы можем себе представить.

Бедственное положение гражданского населения было бы еще хуже: во многих местах оно может существовать благодаря помощи, оказываемой учреждениями Организации Объединенных Наций и международными гуманитарными организациями. Последние же зачастую могут функционировать лишь благодаря защите СООНО. Разумеется, жизнь, зависящая от помощи, ужасна. Защита СООНО, безусловно, не абсолютна. Есть, конечно, очаги, где нет даже этой скудной помощи. Но даже та помощь, которая есть, хотя и, очевидно, ограниченная, полностью прекратится с выводом сил СООНО.

Вопрос, таким образом, состоит в следующем: что более полезно - в краткосрочном плане для боснийских гражданских лиц и в долгосрочном плане для справедливого и приемлемого прекращения войны: присутствие СООНО со всеми его недостатками или приток вооружений? Мое правительство считает, что присутствие СООНО, особенно тесное сотрудничество СООНО с Организацией Североатлантического договора, несомненно, является более полезным механизмом.

Последствия отмены эмбарго, однако, имеют еще более широкий характер. Как я уже отметил, страны, предоставляющие войска, такие, как моя, могут подумать об отзыве своих войск не только из СООНО в Республике Босния и Герцеговина, но также и из Хорватии: в конце концов, глава VII есть глава VII. Вывод СООНО из Хорватии, то есть из районов, находящихся под охраной Организации Объединенных Наций, привел бы к дальнейшим последствиям. Мы понимаем, что население Хорватии испытывает смешанные чувства в отношении СООНО, и, как отметила в прошлом месяце на Генеральной Ассамблее моя делегация, мы понимаем их разочарование. Тем не менее

хорватские власти приветствуют присутствие СООНО. Возможный вывод СООНО из Хорватии как следствие отмены эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины был бы ударом для хорватских властей и опять привел бы к расширению военных действий и к их новым вспышкам и в этой стране.

На данном этапе мое правительство считает, что лучшим шансом для прекращения этой войны является продолжение дипломатических усилий Контактной группы. Эти усилия были бы в значительной степени подорваны без СООНО. Эти усилия требуют, чтобы боснийские сербы согласились с территориальным урегулированием, предложенным Контактной группой. Резолюция 942 (1994) Совета Безопасности может помочь им сосредоточиться на этом вопросе, в то время как резолюция 943 (1994) может заверить Белград в том, что международное сообщество приняло к сведению изменение их позиции. Мы по-прежнему надеемся, что изменение позиции Белграда является подлинным, и мы очень внимательно анализируем доклады сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии в отношении того, насколько серьезно Белград выполняет свои обязательства. Мы также с большим интересом отметили предложения Европейского союза в отношении последующих шагов, которые Белград должен предпринять, как об этом говорил на прошлой неделе на Генеральной Ассамблее представитель Германии, и с любопытством ждем реакции Белграда на них. Разумеется, необходимость взаимного признания государств в этом регионе в рамках их международно признанных границ является очевидным следующим возможным шагом; и мы действительно считаем решение Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) закрыть свою границу с Республикой Боснией и Герцеговиной признанием де-факто этой границы.

Подход Контактной группы не является полностью безошибочным, и ее территориальные предложения не идеальны. Однако мы по-прежнему считаем, что после разочарований прошлых лет это лучший имеющийся вариант. Мы подчеркиваем важность единства в рамках Контактной группы, для того чтобы у нее был хоть какой-либо шанс быть эффективной. Что касается эмбарго на вооружения, мы считаем, что одно здесь должно быть

совершенно очевидно: увеличение количества вооружений не приведет к большому миру.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Моя делегация весьма признательна делегации Пакистана, которая обратилась с просьбой провести это заседание. Это дает Совету Безопасности возможность рассмотреть положение в Боснии и Герцеговине в свете резолюции 49/10 Генеральной Ассамблеи, которая была принята ею на прошлой неделе. По мнению моей делегации, в этой резолюции излагается всеобъемлющий подход к проблемам, стоящим перед Боснией и Герцеговиной. Учитывая многочисленные решения, которые были приняты Советом в отношении этой ситуации, целесообразно и желательно, чтобы мнение Генеральной Ассамблеи, изложенное в этой резолюции, было рассмотрено в этом форуме и чтобы последующие решения Совета принимали во внимание точку зрения Ассамблеи.

На протяжении всей своей работы в Совете Безопасности Новая Зеландия решительно поддерживала правительство Боснии и Герцеговины. Эта поддержка проистекает из симпатии, которую мы испытываем по отношению к новой независимой стране, лишенной права на свободу и безопасность в самый момент ее рождения. Новая Зеландия выражала свою поддержку самым различным образом: поддерживая Боснию в Совете Безопасности, поддерживая Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), поддерживая решительное использование авиации для защиты "безопасных районов" и, вероятно, что наиболее важно, направляя контингент наших вооруженных сил в Боснию для участия в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы также приняли беженцев из Боснии и Герцеговины и внесли вклад в операции по оказанию помощи, которые проводятся Организацией Объединенных Наций и другими учреждениями и неправительственными организациями в бывшей Югославии.

Таким образом, в резолюции 49/10 Генеральной Ассамблеи содержится многое, что мы можем поддержать и поддерживаем. В резолюции обращается внимание на высокомерный отказ боснийских сербов принять предложенное территориальное урегулирование. В резолюции правильно подчеркивается тот факт, что этот отказ принять урегулирование связан со многими

нарушениями прав человека, которые имели место в Боснии: ужасный перечень изнасилований, убийств и ограблений, захвата земли и другой собственности, убийств сотен тысяч людей - все, что стало известно как "этническая чистка".

В резолюции также указывается путь вперед, содержащийся в призыве к взаимному признанию между Республикой Боснией и Герцеговиной и бывшей Республикой Югославией (Сербия и Черногория) в рамках их международно признанных границ и в дальнейшем призыве к соблюдению всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Это то направление действий, которое Новая Зеландия уже неоднократно решительно поддерживала в этом зале.

Тот факт, что боснийские сербы не выполняют резолюции Совета Безопасности, по-прежнему представляет собой самый серьезный вызов Совету Безопасности в нынешней ситуации. В резолюции Генеральной Ассамблеи содержатся различные способы, с помощью которых может быть оказано давление, с тем чтобы положить конец этому несоблюдению.

Решающим является вопрос о том, какого рода давление должно быть оказано и каким образом. В прошлом году произошел ряд важных событий в ответ на давление со стороны международного сообщества. Боснийские и хорватские общины в Республике урегулировали свои политические разногласия и образовали федерацию. Это был один эффективный элемент давления. Другой формой давления, которую мы решительно поддержали, является использование авиации Организации Североатлантического договора (НАТО), санкционированное Организацией Объединенных Наций. Мы отмечаем, что оно также привело к некоторым положительным результатам. Оно положило конец ужасным бомбардировкам Сараево и нападениям на другие "безопасные районы".

Государства - члены Контактной группы взяли на себя обязательство добиться мирного плана для Боснии, с которым согласились все стороны, кроме боснийских сербов. Это также явилось очень важным элементом политического давления.

В ответ на давление со стороны Совета Безопасности власти Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) закрыли свою

границу с Боснией, с тем чтобы изолировать непокорных боснийских сербов, и минимальное количество мер, введенных против Белграда, было в результате этого отменено. Это также является доказательством того, что международное давление оказывает некоторое положительное влияние.

И, наконец, было применено юридическое давление. Учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии, и начались первые судебные процессы.

Мы считаем, что эти перемены произошли благодаря решимости и ответственности международного сообщества. Мы считаем, что они привели к значительному улучшению как условий жизни, так и политической ситуации осажденных граждан Боснии. Было многое достигнуто. Но мы должны первые признать, что это еще не все, что должно быть сделано. Резолюция Генеральной Ассамблеи, подтверждая положения резолюции прошлого года, напоминает нам о том, как много еще предстоит сделать: во-первых, восстановление и реконструкция Сараево, во-вторых, открытие аэропорта в Тузле, в-третьих, полное осуществление положения о "безопасных районах", в-четвертых, ликвидация последствий "этнической чистки" и, в-пятых, возвращение беженцев и перемещенных лиц.

Но, что более важно, Генеральная Ассамблея справедливо осудила отказ боснийских сербов вести переговоры в рамках, исходной точкой которых является территориальная целостность Боснии и Герцеговины. Именно на этом уровне мы не продвинулись вперед. Цепляясь за устаревшие, отвратительные концепции этнической чистоты, боснийские сербы приговаривают себя к изоляции. Поистине до боли знаком их продолжающийся отказ признать, что их политическое будущее не может быть определенным в изоляции от других общин в Боснии. Боснийцы и хорваты признали это путем учреждения Федерации и своим одобрением мирного плана, который был предложен Контактной группой. Боснийские сербы должны поступить таким же образом.

Сейчас в распоряжении международного сообщества имеется целый ряд мер: дипломатических, правовых, экономических и военных, чтобы убедить боснийских сербов изменить свой курс. Все эти меры имеют две общие особенности: они являются коллективными и они

санкционированы Организацией Объединенных Наций. Это означает, что за ними в полной мере стоит все международное сообщество.

К несчастью, этого нельзя сказать о том положении резолюции Генеральной Ассамблеи, которая рекомендует Совету Безопасности освободить правительства Боснии и Герцеговины и Федерации от эмбарго на поставки оружия, которое было введено в отношении бывшей Югославии в 1991 году. Мы считаем, что если бы Совет предпринял такой шаг, он отошел бы от коллективных действий. Как отмечали и другие, может наступить время, когда не будет другой альтернативы. Однако если бы это время пришло, это означало бы, что Организация Объединенных Наций как таковая, с точки зрения положений Устава о коллективной безопасности, не может больше играть свою роль в ситуации в Боснии и Герцеговине.

Новая Зеландия не думает, что это время пришло, и было бы нежелательно, чтобы так случилось, поскольку это означало бы, на наш взгляд, отказ от миротворчества и согласие с вердиктом войны. Скорее, мы считаем, что сейчас настало время удвоить усилия в поисках путей политического урегулирования, а не давать сигнал о возвращении к всеобщим военным действиям. По этой причине Новая Зеландия воздержалась при голосовании по резолюции 49/10 Генеральной Ассамблеи, и мы поступим так же в отношении любого аналогичного проекта резолюции, который будет представлен Совету.

Г-н Аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски): В течение уже почти трех лет Совет Безопасности уделяет время и усилия на обсуждение положения в Республике Боснии и Герцеговине и на поддержку соответствующих резолюций, которые принимаются этим органом, а также на поощрение вовлеченных сторон действительно выполнять их.

В этом контексте мое правительство с удовлетворением отмечает усилия многих стран, направленные на разрешение конфликта в Республике Боснии и Герцеговине, в частности усилия, прилагаемые членами Контактной группы по достижению мирного урегулирования, такого урегулирования, которое гарантировало бы интересы всех сторон и принесло мир и безопасность в эту часть мира, истерзанную войной. Кроме того, моя

страна подтвердила свою поддержку в отношении плана территориального урегулирования, который был представлен Контактной группой и на сегодняшний день был одобрен без всяких условий всеми сторонами, за исключением, к сожалению, боснийских сербов.

Мое правительство глубоко озабочено отказом боснийских сербов от плана территориального урегулирования. Оно рассматривает этот неоправданный отказ как отказ от всех мирных усилий, которые прилагались в этом отношении с целью обеспечить мир и спокойствие в Боснии и Герцеговине.

Несомненно, исключение правительства и Федерации Боснии и Герцеговины из положений резолюции 713 (1991) является одним из наиболее важных требований, которое получило широкую поддержку со стороны международного сообщества. Хотя правительство Омана в полной мере понимает аргументы и причины тех стран, которые не выступают за отмену эмбарго на поставки оружия, наложенного на Республику Боснию и Герцеговину, и в особенности соображения тех стран, чьи солдаты служат на этой территории в Силах Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), мы видим необходимость в создании равновесия сил в этом районе в связи с военной мощью лишь одной стороны, боснийских сербов. Организация Объединенных Наций могла бы в позитивном плане помочь созданию равновесия сил, исключив правительство и Федерацию Боснии и Герцеговины из положений резолюции 713 (1991).

Несмотря на задержку с ответом международного сообщества на просьбу боснийского правительства относительно снятия с него эмбарго на поставки оружия, что позволит ему осуществлять свое законное право на самооборону, мы считаем, что, если такое решение было бы принято ранее, можно было бы обеспечить мир уже сейчас. Тем не менее международное сообщество все еще может извлечь уроки из прошлого и исправлять свои ошибки, особенно тогда, когда мы отмечаем, что резолюция 713 (1991) не оправдала наших ожиданий.

Последние три года подтвердили тот факт, что резолюция 713 (1991) не способствовала обеспечению мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. Напротив, боснийские сербы использовали эту резолюцию для того, чтобы

укрепить свою позицию на переговорах в рамках международного сообщества за счет осуществления военных операций на основе применения силы и политики "этнических чисток", а также создания лагерей для задержанных лиц с целью закрепить свои военные завоевания и уничтожить самобытность этой нации. К счастью, их политика была признана пагубной.

Мы обращаем внимание Совета на тот факт, что из-за отказа от мирных инициатив боснийские сербы упустили важную возможность, не сумев ею воспользоваться. Международное сообщество не может хранить молчание в отношении того, что происходит в Республике Боснии и Герцеговине, не может оно также согласиться со статус-кво, в условиях которого 70 процентов территории Республики Боснии и Герцеговины остаются под контролем боснийских сербов.

Сегодня этот орган имеет возможность исправить ошибки прошлого и восстановить веру народа Республики Боснии и Герцеговины, который чрезвычайно пострадал в последние несколько лет, приняв решение о выводе боснийского правительства из-под действия эмбарго на поставки оружия. Этот орган направил бы строгое предупреждение боснийским сербам о том, что агрессия не может остаться без наказания и что лишь присоединение к мирным инициативам, а именно, безусловное согласие на план территориального урегулирования - поможет им вернуться в сообщество наций и обеспечить свои будущие интересы. Это было бы посланием, осуждающим использование тяжелого вооружения, которое привело к гибели сотен граждан на рынке в Сараево, в Горажде, Магле, Тузле, Банья-Луке и во всех других районах Республики Боснии и Герцеговины.

Исходя из того, что моя страна поддерживает эту идею, правительство Омана было готово присоединиться к другим членам Совета Безопасности в представлении проекта резолюции в отношении снятия эмбарго на поставку оружия в отношении правительства Боснии и Герцеговины. В соответствии с этой позицией сегодня моя страна также поддерживает последний представляемый проект. В нем содержится призыв к снятию эмбарго на поставку оружия в отношении правительства и Федерации Боснии и Герцеговины.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить свою приверженность дипломатическим и мирным решениям. Но в случае конфликта в Боснии и Герцеговине боснийские сербы не проявляли ни перед нами, ни перед международным сообществом никаких мирных намерений, за исключением того момента, когда речь стала идти о снятии эмбарго на поставку вооружений.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): Затянувшийся конфликт в Боснии и Герцеговине нанес тяжелый удар по миру и стабильности в этом регионе и навлек страдания на его людей - особенно народ Боснии и Герцеговины.

Недавно ситуация в Боснии и Герцеговине еще более усугубилась, и усиливается военная конфронтация между сторонами конфликта. Китайская делегация глубоко озабочена таким поворотом событий. Мы боимся, что такое положение военной конфронтации негативно скажется на ходе мирного процесса в Боснии и Герцеговине. Мы призываем стороны проявлять сдержанность и выполнить требование о прекращении огня и впредь всех враждебных действий, с тем чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации.

Китайская делегация всегда считала, что прочный мир в Боснии и Герцеговине может быть установлен только в результате поиска решения путем консультаций и переговоров, которое будет удовлетворять всех и окажется и приемлемым для всех сторон. Любая попытка решения вопроса военными средствами только еще больше усложнит положение и ухудшит ситуацию, а не приблизит к ее решению. Это также подорвет политические усилия, направленные на обеспечение всеобъемлющего урегулирования.

Я хотел бы подчеркнуть, что международное сообщество должно уважать суверенитет и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины. Мы поддерживаем все мирные усилия международного сообщества, направленные на обеспечение справедливого, беспристрастного и прочного решения конфликта в Боснии и Герцеговине. В этой связи все усилия международного сообщества должны способствовать мирному урегулированию и не должны усугублять напряженности и конфликтной ситуации в регионе.

Сопредседатель Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, Специальный представитель Генерального секретаря, Контактная группа, состоящая из пяти стран, и другие предпринимали активные политические усилия по снятию напряженности с ситуации в Боснии и Герцеговине и пытались найти средства для обеспечения политического урегулирования. Мы надеемся, что эти усилия будут также продолжены. Мы также надеемся на то, что стороны, вовлеченные в конфликт в тесном сотрудничестве с Силами Организации Объединенных Наций по охране будут выполнять уже достигнутые соглашения, укрепляя таким образом обоюдное доверие и давая новый толчок процессу поиска всеобъемлющего политического урегулирования проблемы Боснии и Герцеговины.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (говорит по-английски): Кризис в Республике Боснии и Герцеговине продолжает вызывать серьезную озабоченность, поскольку опять мы сталкиваемся с возрастанием военной деятельности и отсутствием прогресса на дипломатическом фронте. Мы обеспокоены военными действиями и разочарованы постоянным нежеланием сторон разрешить свои разногласия путем диалога на основе принципов Устава, соответствующих резолюций Совета Безопасности и предложенного Контактной группой плана территориального урегулирования.

Бразилия как нация, где религиозная и расовая терпимость являются важнейшими ценностями общества, последовательно осуждала продолжающееся насилие, основанное на этническом соперничестве на Балканах. Бразилия поддерживала все усилия, направленные на облегчение страданий гражданского населения и сокращение расширившихся нарушений гуманитарного права. Мы поддерживаем все инициативы, направленные на установление мирного и демократического сосуществования между различными группами в Боснии.

Предложенный Контактной группой план урегулирования совместно с Международной Конференцией по бывшей Югославии воскресил надежды на решение кризиса на Балканах, которые оказались слишком оптимистичными. Нас вдохновило принятие боснийским правительством и боснийскими хорватами мирного плана, так же, как

и его поддержка Федеральной Республикой Югославией. Отношение полного пренебрежения со стороны боснийских сербов, однако, привело Совет к осуществлению политики стимулов и "контрмер", направленной на убеждение сопротивляющейся стороны присоединиться к делу построения мира.

Пока мы наблюдаем за новыми и стремительными переменами на месте - переменами, которые могут свидетельствовать о модификации в военном балансе сил, - мы должны задаться вопросом: приближает ли политика стимулирования и контрмер, недавно выдвинутая в резолюциях Совета Безопасности, боснийских сербов к принятию мирного плана, или это оставляет место для эскалации конфликта сторонами. Последние события в Бихаче и Купреше можно было бы интерпретировать как признак того, что наша нынешняя политика приводит к тем изменениям, которые в конечном счете убедят все стороны конфликта в том, что все свои разногласия они могут урегулировать путем диалога. Однако такие события могут также означать, что мы входим в новую и опасную фазу конфликта.

Бразилия поддержала принятие Советом Безопасности резолюций 942 (1994) и 943 (1994), понимая, что они вызвали реакцию на новые действия, которые включают в том числе важное решение белградских властей относительно закрытия границ с Боснией для всех, кроме тех, кто оказывает гуманитарную помощь. Хотя и были небольшие нарушения этой границы, Международная конференция по бывшей Югославии только что представила Совету второе подтверждение того, что Федеративная Республика Югославия соблюдает свои обязательства по закрытию границы.

Однако у нас есть сомнения в отношении того, совместимо ли предложенное выборочное снятие эмбарго на поставку вооружений - в соответствии с резолюцией 713 (1991) - с подходом, предложенным в резолюциях 942 (1994) и 943 (1994). Наш собственный подход основывается на силе убеждения мирными средствами. Модификация резолюции 713 (1991) на данном этапе могла бы развязать неконтролируемые силы, увеличить страдания и спровоцировать распространение агрессии.

Похоже, нет окончательных ответов на сложные проблемы, которые стоят перед нами, но поворот событий в Боснии приносит новые переменные величины в уравнение, с которым мы работали последнее время. В этом смысле мы приветствуем инициативу делегации Пакистана провести обсуждения по этому вопросу в Совете в качестве конструктивного шага в общих усилиях по обеспечению консенсуса и выработки плодотворных и эффективных мер для решения серьезных проблем, стоящих перед мировым сообществом в решении проблемы Боснии.

Бразилия остается приверженцем мира и продолжает внимательно следить за развитием событий. Мы искренне надеемся, что те, кто более тесно сотрудничал в усилиях по обеспечению мира путем решения, достигнутого на переговорах, смогут сдержать этот поток насилия.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (говорит по-испански): Испания как государство - член Европейского союза полностью подписывается под тем заявлением, которое будет сделано на этом заседании представителем Германии, точно так же, как мы поддержали заявление Германии, сделанное от имени Европейского союза во время прений Генеральной Ассамблеи, которое привело к принятию Генеральной Ассамблеей резолюции 49/10 несколько дней тому назад.

Позвольте мне теперь остановиться на некоторых аспектах, которым мое правительство придает особое значение.

Мы всегда считали, что международные усилия по отысканию решения конфликта в Боснии и Герцеговине могут достичь результатов только в такой мере, в какой мы придерживаемся единой позиции, координируем усилия и в состоянии поддерживать эту политику со всей необходимой решимостью. Мы считаем, что, несмотря на некоторые расхождения во взглядах, которые нам не следует скрывать, в целом в международном сообществе имеется совпадение взглядов относительно путей разрешения конфликта в Боснии и Герцеговине в целях достижения прочного и мирного урегулирования.

Международное сообщество неоднократно осуждало постоянную и систематическую кампанию "этнических чисток" и других нарушений

международного гуманитарного права. Мы неоднократно заявляли о международной ответственности нарушителей и в этих целях выступали за создание специального международного трибунала, который сейчас начинает предпринимать шаги против предполагаемых правонарушителей.

Международное сообщество вновь заявило о недопустимости приобретения территории силой и поддержало принцип суверенитета и территориальной целостности государств, которые возникли на месте бывшей Югославии в рамках международно признанных границ.

Международное сообщество также защищало права беженцев и перемещенных лиц из районов конфликта, особенно из-за проводящихся кампаний "этнических чисток", добровольно вернуться в свои дома в условиях безопасности и уважения их достоинства. Оно также одобрило работу Международной конференции по бывшей Югославии и деятельность на месте Специального представителя Генерального секретаря.

Международное сообщество постоянно поддерживало усилия Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и различных международных гуманитарных учреждений. Оно призывало стороны обеспечить свободу передвижения и, в частности, свободный доступ представителям Международного Красного Креста во все лагеря для задержанных; а также требовало прекратить препятствовать распространению гуманитарной помощи.

Аналогичным образом международное сообщество постоянно поддерживало все усилия, направленные на достижение мира в рамках Международной конференции по бывшей Югославии и, совсем недавно, работу Контактной группы, которая предусматривает координацию усилий Европейского союза, Соединенных Штатов и Российской Федерации.

И наконец, мы единогласно осуждаем боснийскую сербскую сторону, несущую полную ответственность за нынешнюю ситуацию, не принявшую мирные предложения и за их недопустимые действия на местах. Мы все согласны с тем, что до тех пор, пока боснийская сербская сторона не принимает предложения Контактной

группы по территориальному урегулированию, на них необходимо усиливать давление и увеличивать международную изоляцию.

Боснийские сербы должны четко осознать, что международное сообщество отвергает занимаемую ими позицию, так же как и то, что им необходимо отказаться от упорного неприятия мирных инициатив. Это главный результат, которого мы хотели бы добиться в результате этих прений.

Фактически наши разногласия касаются того, как лучше всего претворить эту политику в жизнь с учетом усталости и разочарования, которые мы все испытываем, наблюдая начало третьей зимы конфликта, сулящей тяжелейшие последствия для гражданского населения. Испания озабочена последней эскалацией, которая происходит в Боснии и Герцеговине, поскольку мы считаем, что это может привести к негативным последствиям на различных уровнях. Нам говорят, что правительство Боснии не может бесконечно быть принуждаемо соглашаться на прекращение огня при отсутствии политического урегулирования, устраивающего все стороны. Мы не хотели бы увековечивать нынешний территориальный статус-кво, но мы всегда считали, что нет никакого жизнеспособного или приемлемого военного решения боснийского конфликта и что продолжение военных действий, не говоря уже о трагических последствиях для гражданского населения, ведет к серьезным трудностям в плане продолжения переговоров, которые сейчас ведутся.

Некоторые члены международного сообщества выступают за частичную отмену эмбарго на поставки оружия, которое сейчас действует в соответствии с решением Совета Безопасности применительно ко всем сторонам бывшей Югославии, в пользу правительства Боснии и Герцеговины. Испания всегда была готова рассмотреть в надлежащее время использование новых и более решительных мер, не предпринимая любую из них, включая возможность отмены эмбарго на поставки оружия.

Вопрос, которым мы задаемся сегодня, это вопрос о том, настало ли время предпринимать такой решительный шаг. Мы должны помнить при этом, что принятие такой меры приведет к выводу СООНО, а это в свою очередь приведет к свертыванию или весьма серьезному сокращению критически важной помощи, осуществляемой

Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими гуманитарными учреждениями; снятию защиты гражданского населения в "безопасных зонах"; отмене исключительных зон, которые невозможно будет поддерживать только за счет военно-воздушных сил Организации Североатлантического договора.

Все это приведет к эскалации и, возможно, даже к расползанию конфликта с непредсказуемыми последствиями для региона. Поэтому Испания считает, что нынешние обстоятельства не оправдывают принятия меры такого масштаба, которую мы можем предусмотреть только лишь как крайнюю меру, как об этом говорится в коммюнике, принятом на встрече Контактной группы от 30 июня, в случае, если процесс переговоров окончится полной неудачей.

Это не означает, что мы должны бездействовать, как раз напротив. Но наиболее подходящий путь, на наш взгляд, это путь усиления политики стимулов и антистимулов, уже осуществляемой Контактной группой. Как явствует из нового курса правительства Белграда, эта политика уже начала приносить плоды.

Этот подход нашел отражение в недавних инициативах Европейского союза, нацеленных на продолжение и усиление изоляции боснийской сербской стороны, на отыскание новых путей и средств решения конфликта в Хорватии, а также на обеспечение нормализации отношений между этими государствами - преемниками бывшей Югославии посредством взаимного дипломатического признания.

Суммируя все сказанное, мы не можем согласиться с тем, что отказ боснийской сербской стороны станет препятствием на пути решения конфликта в Боснии. Сейчас время не останавливаться на наших разногласиях, а лучше постараться сохранить и усилить приверженность политике, которую международное сообщество сохраняет в рамках Международной конференции по бывшей Югославии, Контактной группы и Совета Безопасности. На наш взгляд, это единственный путь, которым мы должны следовать, с тем чтобы при наличии решимости и терпения, найти прочное и жизнеспособное решение конфликта.

Председатель: Следующим оратором в моем списке стоит представитель Сенегала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сиссе (Сенегал) (говорит по-французски): Позвольте мне вначале, г-жа Председатель, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить Вас от имени моей делегации за усилия, приложенные Вами по руководству Советом в ноябре.

Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, посла сэра Дэвида Ханнея, Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, за то большое мастерство, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции, представленный по инициативе Вашей страны, г-жа Председатель, знаменует подлинный поворотный пункт в подходе Организации Объединенных Наций к разрешению кризиса в Боснии и Герцеговине. Это отход от позиции, которая с момента начала боевых действий подчеркивала стремление к сохранению странного равновесия, когда международная легитимность и законность были на стороне правительства Республики Боснии и Герцеговины, а военное превосходство должно было сохраняться на стороне сербов Пале.

Поэтому сербская сторона в Пале, будучи убежденной в безнаказанности за свои действия и веря в возможность военного урегулирования, отвергла все мирные предложения, разработанные международным сообществом, последнее из которых - план, представленный 6 июля Контактной группой западных государств. Появившаяся подозрительность привела к усилению напряженности. Такая позиция абсолютно неприемлема, поскольку она сопровождалась односторонним нарушением соглашения о прекращении огня, достигнутого 8 июня 1994 года, и усилением террора, несмотря на соответствующие резолюции Совета Безопасности против осажденного гражданского населения в безопасных районах.

В сентябре этого года Совет Безопасности соответственно принял резолюцию 942 (1994), содержащую ряд мер, которые, в случае

решительного и поддающегося контролю осуществления, могли бы помочь усилить международную изоляцию сербов Пале.

К сожалению, трагическая история конфликта в Боснии и Герцеговине продемонстрировала, что сами по себе санкции, какими бы эффективными они ни были, недостаточны, для того чтобы усмирить враждебные намерения агрессора, до тех пор пока с ним не будут решительно говорить на языке силы - единственном языке, который он, похоже, понимает.

Вот почему моя делегация считает, что принятие Советом Безопасности представленного ему проекта резолюции могло бы внести решающий вклад в если не в скорейшее и успешное завершение мирного процесса, то, по крайней мере, в восстановление равновесия силы, что могло бы сдержать сербов Пале в осуществлении их планов тотального военного завоевания.

При рассмотрении в четверг на прошлой неделе, 3 ноября, данного вопроса Генеральная Ассамблея недвусмысленно подчеркнула в резолюции A/49/10, что продолжение агрессии против Республики Боснии и Герцеговины представляет собой угрозу международному миру и безопасности и препятствует мирному процессу.

Ассамблея вновь настоятельно призывает Совет Безопасности, исходя из возложенной на него статьей 24 Устава ответственности, принять все надлежащие меры к тому, чтобы в полной мере сохранить и восстановить суверенитет, политическую независимость, территориальную целостность и единство Республики Боснии и Герцеговины в сотрудничестве в государствами - членами Организации Объединенных Наций и правительством Республики Боснии и Герцеговины.

Меры, предложенные в проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Совета, являются ответом на повторный призыв Генеральной Ассамблеи, большинство членов которой считают, что неприменение к боснийской и хорватской сторонам резолюции 713 (1991) Совета Безопасности представляет собой не потенциальную угрозу распространения конфликта, а облегчение бремени, которое с момента начала кризиса серьезно препятствовало способности государства - члена Организации Объединенных Наций осуществить

присущее ему право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Принятие Советом Безопасности этого проекта резолюции было бы особенно своевременным, поскольку это могло бы помочь гражданскому населению, являющемуся жертвой "этнической чистки".

Зная о необходимости противодействовать нарушениям прав человека и продолжающейся агрессии сербов, а также о необходимости обеспечить выполнение решений Совета Безопасности, ряд государств, предоставивших воинские контингенты Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), выступают за укрепление мандата этих сил, с тем чтобы поручить им миротворческие функции.

Во время, когда очевидна уместность предоставления миру шанса, некоторые по-прежнему говорят об опасности распространения конфликта. Тем самым они сохраняют статус-кво, увековечивая агрессию и безнаказанность сербов Пале.

В заключение я хочу сказать, что моя делегация полностью поддерживает представленный Совету проект резолюции и призывает членов Совета проголосовать за него, придать международную легитимность и законность средствам взять верх над силой и агрессией в Боснии и Герцеговине.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сенегала за его добрые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Разали (Малайзия) (говорит по-английски): Малайзия хотела бы приветствовать предпринятую Соединенными Штатами в Совете инициативу на основе предложения, сделанного президентом Алией Изетбеговичем в Генеральной Ассамблее 27 сентября 1994 года, отменить эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины. Мы полностью поддерживаем это усилие и выступаем в Совете, для того чтобы призвать всех его членов одобрить этот проект резолюции.

Недавнее принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции 49/10 подчеркивает коллективную позицию всех членов, состоящую в том, что надо разрешить боснийцам получить доступ к оружию в целях самозащиты. Члены Совета должны серьезно подумать над решением, принятым Ассамблеей. Совет не может оставить это без внимания, включая последствия сохраняющегося эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине, и отказывать этой стране в присущем ей праве на самооборону, праве, которым во всем мире пользуются все другие члены Организации Объединенных Наций.

Никто не может оспорить тот факт, что эмбарго на поставки оружия в действительности затрагивает только боснийцев, жертв войны. Этот акт Совета, совершенный до того, как Босния и Герцеговина даже стала членом Организации Объединенных Наций, окончательно подорвал способность правительства Боснии и Герцеговины защитить свой народ против агрессии и "этнической чистки".

В сущности сегодня, когда мы обсуждаем право на самооборону для Боснии и Герцеговины, на карту поставлено право на жизнь и выживание. Цель статьи 51 Устава, предусматривающей защиту и право всех на коллективную и индивидуальную самооборону, было попорано в случае с Боснией и Герцеговиной. Цена этого оказалась чрезвычайно высока для данной страны. Она потеряла свыше 200 000 человек; 50 000 боснийских женщин были изнасилованы; страна разорена; чаяниям и ценностям общества, исповедующего различные религиозные конфессии и являющегося носителем многих культур, был нанесен непоправимый ущерб.

Применение эмбарго на поставки оружия в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины по-прежнему в основном является несправедливым делом, поскольку резолюция 713 (1991) была принята до того, как 22 мая 1992 года эта Республика была принята в Организацию Объединенных Наций в качестве 170-го члена. С точки зрения моей делегации, это эмбарго на поставки оружия недействительно и незаконно.

Хотя в результате решения Совета правительство Боснии и Герцеговины не смогло защитить свой собственный народ, в то же время Совет не выполнил полностью свое обязательство согласно статье 24 Устава, касающейся принятия

незамедлительных и эффективных действий для восстановления международного мира и стабильности. Как нам известно, Совет не в полной мере осуществил свои собственные резолюции.

Боснийские сербы отвергают мирный план, предложенный Контактной группой в составе пяти государств, и теперь моя делегация будет настаивать на том, чтобы Контактная группа через Совет Безопасности приступила к осуществлению мер, в отношении которых она приняла обязательства, в том числе и в частности обязательство, касающееся отмены эмбарго на поставки оружия. Европейский союз в своем заявлении перед Генеральной Ассамблей, сделанном на прошлой неделе, заявил, что эмбарго на поставки оружия должно отменяться только в качестве крайней меры. Неужели для нас еще не наступил момент крайней меры, если учитывать бескомпромиссность боснийских сербов и ужасные страдания, наносимые боснийцам?

Отказ боснийских сербов принять мирный план и приведение в действие некоторых мер в результате этого отказа не должны приводить к тому, чтобы Организация Объединенных Наций, Силы по охране Организации Объединенных Наций (СООНО), Организация Североатлантического договора (НАТО) или Контактная группа отмежевались от политических, гуманитарных или военных усилий, направленных на достижение мира. Члены Контактной группы, а также государства - члены Организации Объединенных Наций и НАТО должны активизировать свои усилия в координации с правительством Боснии и Герцеговины с целью добиться принятия этого мирного плана. Правительство Боснии и Герцеговины не должно оказаться перед лицом нового ультимативного выбора между отменой эмбарго на поставки оружия и как следствие получением средств для защиты всего своего населения и страны или же в качестве альтернативы сохранением приверженности Контактной группе через СООНО и НАТО для обеспечения защиты "безопасных районов".

В этом контексте важно, чтобы Контактная группа реализовала свое обязательство, касающееся отмены эмбарго на поставки оружия, и предприняла другие конструктивные меры, как например, обеспечение того, чтобы в осуществлении миссии СООНО нашла отражение как повышенная обеспокоенность в плане безопасности, так и необходимая решимость для поддержания мира.

Кроме этого, НАТО на основе своей стратегии запретных зон могла бы сыграть достаточно важную роль в прекращении нападений на силы СООНО, а также на существующие или вновь определенные "безопасные районы".

Хотя было заявлено о том, что некоторые государства, предоставляющие свои воинские контингенты в состав СООНО, отзовут их в случае отмены эмбарго на поставки оружия, другие страны, предоставляющие войска, в том числе Малайзия, подтвердили свою готовность остаться и предоставить дополнительные силы в таких обстоятельствах. Мы действительно считаем, что мандат СООНО должен укрепляться в направлении миростроительства, с тем чтобы противостоять продолжающейся сербской агрессии и систематическим нарушениям гуманитарного права и различных резолюций Организации Объединенных Наций, а также дать миру реальный шанс на успех.

Выдвигаются доводы в пользу того, что отмена эмбарго на поставки оружия боснийцам приведет к большей эскалации насилия, негативным образом скажется на гуманитарных усилиях и поставит под угрозу концепцию "безопасных районов". Моя делегация обращается с настоятельным призывом к членам Совета трезво рассмотреть этот довод. Мы уже поднимали в этом Совете вопрос: какую еще эскалацию боевых действий можно ожидать, если уже погибли тысячи, боснийцы ищут спасения в жалких убежищах, а их территория сократилась до размеров отдельных районов выживания?

Босния и Герцеговина не должна быть несправедливым образом лишена своего неотъемлемого права на самооборону, зафиксированного в статье 51. Генеральная Ассамблея направила категорический сигнал, содержащийся в резолюции 49/10, в отношении того, что необоснованное эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине должно быть отменено. Настало время, чтобы Совет Безопасности, чьи полномочия и особая ответственность определяются всем членством Организации, предпринял аналогичные меры по выполнению своего обязательства в соответствии с Уставом.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Бату (Турция) (говорит по-английски): Вновь в Совете Безопасности проходит дискуссия по вопросу критической ситуации в Боснии и Герцеговине и проходит она на критическом переломном этапе. Как я говорил в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей на прошлой неделе, все обязательства и обещания, сделанные в отношении правительства и народа Боснии и Герцеговины, остаются невыполненными. Открытое пренебрежение международным правом со стороны агрессора остается безнаказанным. Угрозы в отношении сербов превратились в провалившийся блеф. Многочисленные резолюции Совета Безопасности остаются невыполненными.

Я хотел бы подчеркнуть нашу приверженность последнему мирному плану, предложенному Контактной группой в составе пяти государств в июле этого года. Мы выражаем глубокое сожаление, что он до сих пор не выполнен. Действуя в духе мира, правительство Боснии пошло на важные уступки и жертвы. Однако его конструктивный подход и добрая воля остаются без ответа. В мирном плане, который оно приняло несмотря на большие жертвы, ясно говорится, что сторона, отвергшая план, подвергнется наказанию, в то время как сторона, принявшая план, будет вознаграждена и защищена. Происходит все как раз наоборот. Когда ускоряется кампания по "этнической чистке" и усиливается удушение Сараево и других "безопасных районов", мы становимся свидетелями принятия Советом Безопасности резолюции 943 (1994), которая ослабляет режим санкций в отношении Сербии и Черногории. Боснийский народ в очередной раз глубоко разочарован и считает, что международное сообщество предало его.

Агрессию невозможно и не следует сопоставлять со справедливой борьбой и сопротивлением против оккупационных сил. Сохранение нейтралитета по отношению к агрессии и самообороне подрывает принцип законности и наносит ущерб чувству справедливости. Эмбарго на поставки оружия, введенное резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, находится в полном противоречии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Я должен вновь подчеркнуть, что мы хотели бы настоятельно призвать Совет прояснить правомерность заключения в связи с тем, что его резолюция 713 (1991) не применима и не должна быть применена к Республике Босния и Герцеговина. Хотя Совет вновь в своих

соответствующих резолюциях подтверждает суверенитет и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины и осуждает приобретение территории посредством применения силы или же практики "этнической чистки", он не должен более проявлять безразличие по отношению к праву на самооборону страны, само существование которой поставлено на карту.

В этой связи мы приветствуем резолюцию 49/10 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея призывает Совет исключить Боснию и Герцеговину из сферы действия эмбарго на поставки оружия и обращается с настоятельным призывом к государствам-членам оказать свое содействие Республике Боснии и Герцеговине в деле осуществления ее неотъемлемого права на самооборону. Именно в свете этих доводов мы решительно поддерживаем проект резолюции, представленный Совету Безопасности Соединенными Штатами. В этом проекте резолюции отражена конструктивная позиция правительства Боснии и содержится заявление, что выполнение этой резолюции должно быть отложено на шесть месяцев. Этот проект также соответствует обязательствам Контактной группы в составе пяти государств. Необходимо напомнить об уделении Контактной группой особого внимания тому факту, что в случае дальнейшего отказа боснийской стороной принять мирный план, решение Совета Безопасности об отмене эмбарго на поставки оружия станет неизбежным. Нам всем известно, что отказ сербов принять мирный план сохраняет свою силу. Поэтому мы вновь обращаемся к членам Контактной группы в составе пяти государств придерживаться своих обязательств.

К сожалению, в адрес сербов продолжают направляться неверные сигналы. В этом контексте заявление Европейского союза перед Генеральной Ассамблеей по пункту 39 повестки дня вызвало у нас серьезную обеспокоенность. В равной степени, хотя мы ожидали адекватного и решительного ответа на отказ сербов принять мирный план, мы вновь стали свидетелями противоречивых заявлений со стороны некоторых членов Контактной группы в составе пяти государств, свидетельствующих о том, что новые требования сербской стороны будут рассмотрены положительно. Они заявляют, что все народы в Боснии имеют равные права и что на этой основе должно быть признано право так называемой

самозваной "Сербской Республики" на создание конфедерации с одним из ее соседей.

Это фактически означает, что боснийские сербы должны иметь право объединиться с Сербией. В этой связи отмечаются также попытки перекроить в пользу сербов карту территории, являющуюся основным элементом мирного плана. Отмечаются попытки начать дальнейшие обмены территории и передать сербам земли, расположенные в восточной Боснии. Международное сообщество не может и не должно признавать какие бы то ни было попытки изменения мирного плана, которые могли бы привести к расчленению Боснии.

Поскольку ожидается суровая зима, защита беззащитного населения в осажденных городах и отнюдь небезопасных "безопасных районах" должна стать приоритетом номер один. Сегодня в Сараево произошла еще одна трагедия: семь ни в чем не повинных женщин и детей пали жертвой минометного обстрела. Я должен подчеркнуть, что резолюции 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности обеспечивают четкие рамки для защиты всех "безопасных районов". С этой целью мандат Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) должен быть укреплен.

Мандат СООНО нуждается в укреплении, с тем чтобы обеспечить им возможности для эффективной деятельности в создавшейся обстановке. Силы СООНО, отражающие твердую позицию всех нас, не должны становиться предметом для споров, и, в случае необходимости, их должны заменить более достойным образом войска, предоставляемые другими странами.

Необходимо подвергнуть испытанию истинные намерения Сербии и Черногории по отношению к мирному плану. Необходимо оказать давление на эту страну, с тем чтобы заставить ее признать Боснию и Герцеговину, Хорватию и Македонию в рамках их международно признанных границ.

Я должен также вновь заявить о нашей приверженности и поддержке Вашингтонских соглашений. Резолюция 49/10 Генеральной Ассамблеи представляет эти Соглашения как образец для всеобщего урегулирования. Федерация, созданная в соответствии с этими Соглашениями, открыта для участия сербов. Фактически эти Соглашения определили принципы для

установления справедливого и надежного мира в Боснии. Они определили рамки для сохранения территориальной целостности и единства Боснии и Герцеговины как многокультурного, многоконфессионального и многоэтнического государства. Не следует допустить, чтобы агрессоры подорвали этот процесс.

Мы не должны впредь предлагать боснийцам лишеные всякой силы резолюции и давать им обещания, которые не выполняются. Вместо этого мы должны обеспечить их эффективной защитой и средствами для самообороны. Эмбарго на поставки вооружений, которое является по сути своей незаконным и необоснованным по отношению к Боснии и Герцеговине, должно быть отменено, для того чтобы повысить шансы на успех реального мирного процесса без каких бы то ни было дальнейших отсрочек.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Граф цу Ранцау (Германия) (говорит по-английски): Я имею честь выступить от имени Европейского союза.

Проводимая сейчас боснийскими сербами политика отказа и обструкции и вполне понятное разочарование, которое она вызывает, не должны стать причиной дальнейшего обострения ситуации. План Европейского союза не предусматривает сохранение неудовлетворительного статус-кво; именно поэтому мы уже предложили альтернативный подход, с тем чтобы преодолеть упрямство боснийских сербов, которое продолжает оставаться главным препятствием на пути к мирному урегулированию. Однако неизбежные последствия возобновления военных действий могут привести к усугублению страданий гражданского населения в Боснии, последующим срывам в оказании международной гуманитарной помощи, сведению на нет международных усилий по восстановлению страны и обострению угрозы безопасности персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и всех других сторон, участвующих в предоставлении

гуманитарной помощи. К тому же существует угроза того, что день, когда будет достигнуто урегулирование на основе переговоров, будет отодвигаться все дальше и дальше. Мы обращаемся с призывом ко всем сторонам предпринять все возможные усилия, в полной мере сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря и СООНО с целью прекращения военных действий.

Сейчас настоятельно необходимо объединять и наращивать политические усилия с целью оказания самого эффективного по возможности давления для достижения мирного урегулирования. Если боснийские сербы будут и впредь проявлять упрямство, они окажутся лишь в полной изоляции и поставят себя на край пропасти. Мы со своей стороны должны сосредоточить усилия на поиске альтернативных путей и средств для укрепления дела мира в бывшей Югославии. Поэтому Европейский союз решительно поддерживает подключение дополнительных элементов к мирному процессу.

В нашем выступлении на Генеральной Ассамблее в прошлый четверг по вопросу о положении в Боснии и Герцеговине мы предложили осуществить более широкий подход. Поскольку Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) (СРЮ) несет главную ответственность за создавшуюся на территории бывшей Югославии ситуацию, она должна внести конструктивный вклад в достижение прогресса на пути к политическому урегулированию. Если бы Белград предпринял весомые последующие шаги, доказывая на деле, что он действительно изменил свою политику в бывшей Югославии, это могло бы значительно повысить шансы на достижение мирного урегулирования.

Позвольте мне вновь заявить о том, что, по нашему мнению, такой путь к миру потребовал бы от властей СРЮ в отсутствие принятия боснийскими сербами мирного плана следующих шагов: признания Боснии и Хорватии в рамках их международно признанных границ; дальнейшей поддержки плана Контактной группы для Боснии, что обеспечило бы в случае принятия боснийскими сербами этого плана сбалансированную позицию по отношению к образованиям боснийских хорватов и боснийских сербов, включая установление параллельных особых отношений с соседними странами при условии, что это не будет

противоречить целостности Боснии и Герцеговины; поддержку плана Международной конференции по бывшей Югославии по его завершении как основы для мирного урегулирования в районах Хорватии, находящихся под защитой Организации Объединенных Наций; сохранения эффективного и подлежащего контролю режима, на основе которого экспорт из СРЮ на территории, занятые боснийскими сербами, ограничен поставками гуманитарной помощи до тех пор, пока план Контактной группы не будет принят Пале, а также подлежащее контролю продолжение политики СРЮ, согласно которой экспорт в сербскую Краину будет также ограничиваться до тех пор, пока Книн не примет план Международной конференции по бывшей Югославии по его завершении для районов Хорватии, находящихся под защитой Организации Объединенных Наций. Только такие смелые шаги обеспечат возможности для такого же смелого ответа международного сообщества Белграду.

Для того чтобы мирный процесс увенчался желаемыми ощутимыми результатами, нам потребуется время, даже если все мы предпочитаем, чтобы они были незамедлительными. Было бы трагической ошибкой подрывать предпринимаемые сейчас активные мирные усилия решениями, которые могли бы повлечь за собой опасные, непредвиденные последствия. Мы не должны допустить, чтобы создалась ситуация, в условиях которой наше общее стремление победить войну и ликвидировать конфликт в Боснии ограничивалось бы или сводилось исключительно к вопросу об отмене эмбарго на поставки оружия.

Решение отменить эмбарго на вооружения должно оставаться последним средством. Мы по-прежнему убеждены в том, что к политическому урегулированию следует стремиться до тех пор, пока не будут испробованы все пути. Мы твердо убеждены, что такой стадии мы еще не достигли.

Генеральный секретарь, со своей стороны, в своем докладе Совету Безопасности от 17 сентября 1994 года выразил ту точку зрения, что отмена эмбарго на вооружения еще более обострит конфликт. Согласно уже высказанному некоторыми предположению, отмена эмбарго на вооружения будет совершенно несовместима с нейтралитетом и беспристрастностью Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). В результате, как заявил сам Генеральный секретарь,

это потребует вывода СООНО из Боснии и Герцеговины. Мы считаем, что такое положение остается в силе.

В ближайшие месяцы нам потребуется не что иное, как решительное политическое усилие по созданию, на основе уже достигнутых результатов, необходимых условий для мирного урегулирования данного конфликта таким образом, как это предусмотрено в плане Контактной группы. Европейский союз сохраняет свою приверженность поддержке импульса этого процесса.

С нашей точки зрения, мы находимся в настоящее время на решающем этапе наших упорных усилий по урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине. Давайте же сомкнем свои ряды в поддержку ныне предпринимаемых интенсивных мирных усилий.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бруней-Даруссалама. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абдул Момин (Бруней-Даруссалам) (говорит по-английски): Бруней-Даруссалам считает рассматриваемый сегодня вопрос совершенно недвусмысленным: имеют ли боснийцы право на самооборону и защиту своей суверенной территории или же нет?

Моей делегации в этом смысле все совершенно ясно. Бруней-Даруссалам достаточно часто подтверждает свою позицию, заключающуюся в том, что границы Боснии и Герцеговины нерушимы, пользуются международным признанием и были утверждены международным сообществом в тот момент, когда Босния и Герцеговина была принята в 1992 году в члены Организации Объединенных Наций. Поэтому любая агрессия против независимости, суверенитета и территориальной целостности этого государства является нарушением не только международных норм, но также и Устава и принципов этого органа.

Сербская агрессия против Боснии и Герцеговины продолжается уже третий год. Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны международного сообщества и несмотря на военное присутствие Организации Североатлантического договора (НАТО), многим

районам страны по-прежнему угрожает сербское оружие, а ее столица остается осажденной.

Неопровержимым фактом является то, что международное сообщество до сих пор не способно положить конец страданиям боснийцев. Столь же неопровержимым фактом является и то, что Контактная группа до сих пор не убедила сербов согласиться с мирными предложениями. Мы рассматриваем это как свидетельство намерения сербов продолжать свою агрессию и попирает суверенитет Боснии и Герцеговины.

Здесь я хотел бы высказать ту нашу точку зрения, что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности не должна применяться в отношении Боснии и Герцеговины. Эмбарго на вооружения было установлено в отношении бывшей Югославии. Поэтому моя делегация присоединяется к обращенному к международному сообществу, и особенно ко всем вовлеченным в конфликт и заинтересованным сторонам, настоятельному призыву других делегаций принять решительные действия по обеспечению Боснии и Герцеговины той защитой, в которой она нуждается. Мы должны предоставить боснийцам право на индивидуальную и коллективную самооборону, как это предусмотрено статьей 51 Устава. Пришло время для того, чтобы Совет Безопасности отменил установленное в отношении Боснии и Герцеговины эмбарго.

Предложенный Боснией и Герцеговиной шестимесячный срок, в течение которого эмбарго должно быть отменено в том случае, если сербы не примут мирный план, представляет собой поданный сербским лидерам сигнал о готовности Боснии и Герцеговины идти на компромисс. Бруней-Даруссалам считает, что это предоставит сербам еще одну возможность поразмыслить над положительным откликом на этот компромисс, с тем чтобы отыскать этому конфликту приемлемое урегулирование.

Моя делегация с положительной стороны отмечает усилия тех мужчин и женщин, которые несут службу в Силах Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). По мере приближения зимы народ Боснии все в большей степени полагается на их усилия. Моя делегация надеется, что Организация Объединенных Наций будет и впредь способствовать облегчению его страданий.

В заключение я хотел бы подтвердить ту нашу точку зрения, что мы должны гарантировать соблюдение независимости Боснии и Герцеговины в рамках международно признанных границ. Ее народ стал жертвой агрессии, продолжающей попирает международно признанные принципы. Поэтому мы должны предоставить боснийцам возможность защитить свои границы с помощью всех необходимых для этого средств, в том числе и военных, поскольку мирные инициативы до сих пор оказываются неприемлемыми для агрессора.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Афганистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Фархад (Афганистан) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за весьма эффективное и выдающееся руководство работой Совета. Я хотел бы также выразить высочайшую оценку примерного руководства работой Совета, осуществленного в прошлом месяце Постоянным представителем Соединенного Королевства.

Мы рады приветствовать заслуживающую всяческих похвал инициативу Соединенных Штатов, направленную на отмену эмбарго, связывающего руки Республике Боснии и Герцеговине. Совет собрался здесь не просто для того, чтобы откликнуться на призыв Организации Исламская конференция. Совет собрался также с определенной практической целью: подтвердить и одобрить резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей всего пять дней назад, 3 ноября 1994 года, которая поощряет Совет Безопасности на рассмотрение самым внимательным образом возможности исключения для правительств Республики и Федерации Боснии и Герцеговины из эмбарго на вооружения и военное снаряжение, первоначально установленное им на основании резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, о чем далее говорится в восьмом пункте преамбулы вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи.

В течение вот уже двух лет позиция моей делегации, выражаемая как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, основывается главным образом на юридических нормах.

Моя делегация убеждена в том, что Совет Безопасности никогда не стремился к тому, чтобы действие резолюции 713 (1991) распространялось на Боснию и Герцеговину. Никакая резолюция Совета Безопасности или любого другого правового органа не может заменить собой или каким бы то ни было образом ограничить права Боснии и Герцеговины по Уставу, особенно положения, касающиеся индивидуальной или коллективной самообороны и изложенные в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Поэтому никакое эмбарго не является действительным в соответствии с международным правом, если есть доказательства того, что его сохранение привело бы к геноциду. Даже если Совет Безопасности не примет никакого решения об отмене эмбарго, которое противоречит праву Республики Боснии и Герцеговины на самооборону, не может быть никакой действительно применимой к Боснии и Герцеговине резолюции Совета Безопасности, призывающей к введению эмбарго на поставки оружия этой Республике, и любое государство-член, включая членов Совета Безопасности, имеет юридическое право поставлять оружие Боснии и Герцеговине в индивидуальном или коллективном порядке.

Некоторые члены Совета высказывались против отмены эмбарго, которое является несправедливым и незаконным, и пытались убедить нас в том, что такая отмена имела бы негативные последствия для мирного процесса.

Полагать, что одной политической изоляции боснийских сербов будет достаточно для оказания позитивного воздействия на мирный процесс, это, несомненно, значит быть чрезмерным оптимистом, ибо, как подтверждает опыт, незаконное эмбарго, навязанное Боснии и Герцеговине, имело катастрофические последствия. Оно придало смелости боснийским сербам, которые стали относиться с пренебрежением к Совету Безопасности и к Контактной группе. Так, 23 сентября Совет Безопасности заявил о том, что он удовлетворен планом территориального урегулирования, который был предложен Контактной группой и который был полностью принят всеми сторонами, кроме боснийских сербов, решительно осудил боснийских сербов за их отказ согласиться с этим планом и потребовал его безоговорочного и полного принятия.

Но именно это эмбарго стоит на пути достижения какого-либо прогресса в мирном процессе. Очевидно, что сохранение этого эмбарго поощряет ту сторону, которая верит в агрессию и шантаж, и по-прежнему связывает руки тем, кто является жертвой агрессии и кто за редкими исключениями не прибегал к совершению военных преступлений. Не может быть никакого сравнения между агрессорами и жертвами агрессии, тем более что 70 процентов территории Боснии и Герцеговины находится под оккупацией агрессоров. Сохранение эмбарго не приведет к прогрессу в направлении обеспечения мира и справедливости; в лучшем случае оно может привести к сохранению жалкого статус-кво. А увековечение такого статус-кво неизбежно означает увековечение несправедливости и поддержки агрессора, который, как я уже говорил, оккупирует большую часть территории Боснии.

Любая отмена эмбарго не привела бы к чрезмерному вооружению одной стороны по сравнению с другой. Она означала бы установление равновесия между уровнями вооруженности обеих сторон, и такое равновесие, несомненно, укрепило бы мирный процесс. Это почти наверняка заставило бы боснийских сербов принять решение о том, чтобы вновь открыть ту дверь, которую они закрыли за собой, и вернуться за стол переговоров.

В заключение хочу сказать, что моя делегация тщательно взвесила нынешнюю ситуацию в Совете Безопасности. Мы не испытываем большого оптимизма в отношении возможности достижения успеха, например, в отношении того, что удастся набрать необходимое число голосов, что позволило бы Совету освободиться от позиции, страдающей отсутствием авторитетной юридической основы, позиции, которая лишь прибавляет силы агрессору. Я вспоминаю слова, сказанные только что Постоянным представителем Германии, который выступал от имени Европейского союза, слова о том, что отмена эмбарго была бы последним средством, которое можно применить, когда другие средства уже исчерпаны.

Давайте же признаемся себе в том, что Совет вновь соберется для рассмотрения того же самого вопроса, если боснийские сербы будут и далее пренебрежительно относиться к Совету Безопасности и будут пытаться расчлнить Республику Боснию и Герцеговину.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Афганистана за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Словении. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам, которые поздравили Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Во многих отношениях это сложный период, но мы убеждены в том, что Ваши мудрость, приверженность делу и профессиональные качества дипломата являются гарантией успешной работы Совета по решению обсуждаемых проблем. Пользуясь случаем, я хотел бы также выразить нашу признательность послу Соединенного Королевства сэру Дэвиду Ханнею, который образцово руководил работой Совета в октябре месяце.

Всего несколько дней тому назад Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по ситуации в Боснии и Герцеговине. В этой резолюции содержится анализ ситуации и выдвигается ряд рекомендаций. Словения поддержала эту резолюцию как важную попытку, призванную способствовать поискам мира. Кроме того, Словения с самого начала войны была кровно заинтересована в восстановлении мира в этой части Европы и выдвинула ряд конкретных предложений для достижения этой цели. Позвольте упомянуть хотя бы словенские предложения от 1992 и 1993 годов о создании "безопасных районов" в Боснии и Герцеговине и состоящий из четырех пунктов призыв правительства Словении, который последовал в феврале этого года, еще до эффективных международных усилий, направленных на то, чтобы предотвратить удушение Сараево.

Ситуация, являющаяся сегодня предметом нашего обсуждения, должна восприниматься как очень серьезная, в особенности ввиду того, что международное сообщество и его институты, в том числе и Организация Объединенных Наций, пока демонстрируют свою неспособность покончить с войной и открыть перспективы мирного урегулирования.

Одной из причин этого является непоследовательность в определении реальной сути этого конфликта. Лишь на основе реалистичной оценки ситуации можно выявить необходимые пути ее исправления. Война в Боснии и Герцеговине - это не возникший на религиозной или этнической почве конфликт и не гражданская война. Началом войны в Боснии и Герцеговине стала агрессия против признанного и суверенного государства, и с тех пор она носит захватнический характер.

О том, что именно в этом и состоит суть данной войны, наглядно свидетельствует одно из ее наиболее ужасных проявлений: практика "этнической чистки", достигшая масштабов геноцида в отношении мусульман Боснии и Герцеговины. Практика "этнической чистки" была задумана в качестве средства осуществления территориальных захватов, конечной целью которых было создание "великой Сербии". "Этническая чистка" - это не случайное следствие, а, скорее, умышленно созданное орудие войны.

Хотя война действительно становится все более сложной и на счету всех сторон в конфликте имеются совершенные ими злодеяния, важнейшее значение имеет то, что остается неизменной изначальная суть этой войны как агрессии против Республики Боснии и Герцеговины.

Уже стал банальным вывод о том, что дипломатические усилия, если они не подкреплены решимостью или готовностью использовать силу, оказываются беспомощными перед лицом сил агрессии. Предпринимавшимся международным сообществом дипломатическим усилиям в отношении Боснии и Герцеговины очень часто, к сожалению, такой решимости не хватало. В результате, мирные усилия оканчивались провалом, а в некоторых случаях становились объектом насмешек. Итогом всего этого стало то, что после двух с лишним лет безуспешных усилий по-прежнему происходит деградация образа Организации Объединенных Наций и подрыв ее авторитета, несмотря на предпринимаемые Организацией мужественные усилия в гуманитарной области.

Действительно, без вмешательства со стороны Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам

беженцев (УВКБ), Международного комитета Красного Креста (МККК) и многочисленных других гуманитарных организаций трагедия Боснии и Герцеговины была бы еще более ужасной. Предпринимаемые усилия по обеспечению гарантированных поставок гуманитарной помощи заслуживают нашей глубокой признательности и активной поддержки. Однако гуманитарная помощь не может заменить собой эффективную политику. Кроме того, становится очевидным, что сама по себе гуманитарная помощь не может гарантировать соблюдение основных норм международного гуманитарного права.

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу о важнейших предпосылках прекращения военных действий и установления мира в Боснии и Герцеговине.

Заключение Вашингтонского соглашения в марте нынешнего года и последовавшее за этим шагом сотрудничество между боснийскими мусульманами и хорватами возродили надежды на то, что через оказание надлежащей международной помощи можно оказывать существенное влияние на политические аспекты вооруженного конфликта. Такое политическое влияние играет важнейшую роль в усилиях, направленных на изменение военной ситуации на местах и на поиск путей урегулирования. Поэтому у нас имеются некоторые основания надеяться на то, что усилия, предпринимаемые Контактной группой, будут способствовать прекращению вооруженного конфликта и созданию условий для политического урегулирования на основе соблюдения основных требований справедливости.

Основными элементами справедливого и прочного урегулирования являются следующие: сохранение суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины; создание условий для безопасного возвращения беженцев; и восстановление прав на землю и имущество, узурпированных в результате "этнической чистки" и применения силы.

Следует еще раз подчеркнуть, что без решительной ликвидации последствий "этнической чистки" и использования силы вряд ли удастся сохранить какое-либо мирное урегулирование.

Более того, неспособность обеспечить ликвидацию указанных последствий станет для других потенциальных агрессоров четким указанием на то, что они могут не только избежать наказания, но и быть вознагражденными за совершаемые ими акты агрессии.

Предложенный Контактной группой в августе нынешнего года мирный план имеет потенциальную возможность стать отправной точкой в усилиях по достижению будущего мирного урегулирования. Однако этот потенциал еще предстоит претворить в действенный процесс. Нет пока никаких указаний на то, что боснийские сербы готовы подчиниться оказываемому на них согласованному давлению со стороны всего международного сообщества. Это требует от Организации Объединенных Наций принятия дополнительных мер, которые должны соответствовать положениям Устава. Поэтому необходимо рассмотреть возможность принятия целого ряда мер, в том числе в отношении эмбарго на поставки оружия.

Важно помнить о том, что это эмбарго было введено против бывшей Югославии еще в 1991 году, когда это государство еще существовало. Действие эмбарго было затем перенесено на ставшие его преемниками государства, входившие в состав бывшей Югославии, в условиях существовавшей в 1992 году весьма специфической ситуации, характеризовавшейся смесью страха и предвзятости по отношению к государствам, возникшим на руинах Югославии, которая к тому времени была на пути к полному развалу. За истекшее с тех пор время все государства - преемники бывшей Югославии, прекратившей тем временем свое существование, почти полностью преобразились. Давно назрела необходимость в дискуссии, в рамках которой были бы полностью учтены новые реалии и специфика условий, сложившихся в каждом из государств-преемников.

Имеется много причин для сохранения эмбарго на поставки оружия в качестве составной части - я подчеркиваю "составной части" - режима санкций, введенного в соответствии с резолюцией 757 (1992) Совета Безопасности и последующими резолюциями, до тех пор, пока не будут созданы условия для отмены этих санкций.

С другой стороны, существует необходимость в признании факта неприменимости эмбарго на

поставки оружия к тем, кто осуществляет свое право на самооборону, то есть осуществляет неотъемлемое право всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Было бы действительно прискорбно допустить, чтобы система коллективной безопасности Организации Объединенных Наций функционировала на избирательной основе, нанося ущерб неотъемлемому праву всех членов Организации Объединенных Наций на самооборону. Сама концепция коллективной безопасности базируется на принципе взаимодополняемости самообороны и международных действий, что должно обеспечивать эффективные гарантии сохранения государств, сохранения их территориальной целостности и политической независимости.

И последнее: в том что касается Словении, никаких оснований для сохранения эмбарго на поставки оружия не существует. Я вынужден внести предельную ясность в этот вопрос, поскольку на основании одного из прозвучавших здесь ранее выступлений можно предположить, что не все имеющие отношение к делу факты должным образом и всегда учитываются. Моя страна не является и никогда не была участником вооруженного конфликта, ставшего причиной введения этого эмбарго на поставки оружия несколько лет назад. Я хотел бы еще раз указать на то, что оно было введено против бывшей Югославии - государства, которого больше нет.

Таковы причины, в силу которых мы считаем, что отмена Советом Безопасности действия пункта 6 резолюции 713 (1991) и соответствующих пунктов резолюций 724 (1991), 727 (1992) и 762 (1992) является не только уместным, но и, более того, необходимым шагом.

Мы понимаем, что цель данного заседания Совета Безопасности состоит в том, чтобы позволить членам Организации провести широкий обмен мнениями по вопросу о характере действий, которые им необходимо предпринять в отношении нынешней ситуации в Боснии и Герцеговине. Мы изложили наши соображения в надежде, что они станут вкладом в это поистине коллективное усилие.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Словении за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Я хотела бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Канады, в котором он обращается с просьбой пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я намерена, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Карсгард (Канада) занимает место, отведенное для него в зале Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Республики Кореи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Чонг Ха Ё (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за предоставленную возможность принять участие в сегодняшнем заседании Совета. Вначале позвольте поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в ноябре и отметить, что руководство Советом - в надежных и опытных руках. Позвольте также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту, сэру Дэвиду Ханнею (Соединенное Королевство), который успешно завершил свою работу на посту Председателя в октябре.

Мнение моего правительства по вопросу о положении в Боснии и Герцеговине, на мой взгляд, было ясно изложено в моем выступлении в Генеральной Ассамблее в прошлый четверг, 3 ноября. Однако, ввиду серьезности и огромной значимости этого вопроса для поддержания международного мира и безопасности, мне представляется целесообразным кратко изложить нашу позицию по тем аспектам, которые непосредственно касаются задач данного Совета.

Нас чрезвычайно тревожит вопрос об отмене эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину. Как представители страны, обладающей горьким опытом братоубийственной войны и разделения нации, мы хорошо знаем, что

кровавое пролитие препятствует последующим усилиям по обеспечению примирения. В Боснии уже пролито слишком много крови и попраны основные права стольких людей. Любое продолжение этой трагедии может сделать попросту бессмысленными усилия международного сообщества по обеспечению урегулирования в этом регионе путем переговоров и превратить мир в Боснии в практически неосуществимую мечту.

Моя делегация полностью понимает и разделяет сомнения, высказанные международным сообществом, и в особенности странами, предоставляющими войска, в отношении того, что отмена эмбарго на поставки оружия усугубит положение, а также серьезно повлияет на безопасность миротворческих сил в регионе. Именно по этим причинам мое правительство воздержалось при голосовании в прошлом году по резолюции 48/88 Генеральной Ассамблеи.

Однако в этом году мы проголосовали положительно, учитывая ряд новых моментов. Когда в прошлом году мы воздержались при голосовании по резолюции об отмене эмбарго на поставки оружия, мы руководствовались только надеждой на то, что международному сообществу удастся улучшить положение в Боснии. Эта надежда, которую все мы разделяли, оказалась напрасной. Несмотря на целый ряд резолюций и заявлений Совета, страдания боснийского народа не прекратились и мир не вернулся в Боснию и Герцеговину. Республика Корея считает, что поскольку международное сообщество до сих пор не смогло обеспечить мир в регионе, его нравственный и политический долг - отреагировать на законное требование боснийского народа, который обеспокоен своим выживанием.

Мое правительство также отмечает, что Республика Босния и Герцеговина предложила ограничить требование об отмене эмбарго на поставки оружия принятием официальной резолюции с отсрочкой реального осуществления отмены такого эмбарго на срок до шести месяцев. Правительство Кореи приветствует это предложение как практический и разумный шаг. Мы считаем, что продемонстрированная боснийским правительством гибкость должна рассматриваться международным сообществом как проявление его мирных устремлений и соответственно вознаграждаться.

Другим важным элементом, касающимся положения в Боснии, которого в прошлом году не было и который может способствовать скорейшему урегулированию этого вопроса, является решение, принятое Союзной Республикой Югославией в прошедшем августе о разрыве связей с боснийскими сербами и закрытии границ с районами, которые контролируются сербами. Республика Корея надеется, что Союзная Республика Югославия будет строго придерживаться этого намерения.

История учит нас тому, что политические преимущества, полученные с помощью грубой военной силы, нельзя удержать. Республика Корея призывает все стороны конфликта отказаться от применения оружия в качестве средства достижения мира. Особенно руководство боснийских сербов должно понять, что подлинный мир и благополучие достижимы для боснийских сербов только путем урегулирования с помощью переговоров. Корея призывает их безоговорочно и в полном объеме принять мирный план Контактной группы. Тем временем, Силам по охране Организации Объединенных Наций (СООНО) должна быть предоставлена полная свобода передвижения и доступ в районы конфликтов.

Необходимо, чтобы международное сообщество принимало активное участие в облегчении страданий боснийского народа и способствовало урегулированию путем переговоров на основе принципа сотрудничества и подлинного партнерства. Резолюция Генеральной Ассамблеи, которая была принята 3 ноября, стала важным шагом.

На данном этапе мне хотелось бы подчеркнуть, что резолюция, которую поддерживает мое правительство, не задумана как шаг в направлении активизации вооруженной борьбы в Боснии, а нацелена на прекращение военных действий, с тем чтобы приблизить мир. Если силы боснийских сербов не согласятся с мирным планом Контактной группы в шестимесячный срок, то нет оснований ожидать, что они сделают это и через шесть лет.

Подчас справедливая ирония состоит в том, что отсутствие надлежащего отклика одной из сторон на вызывающее поведение другой приводит только к новым нападениям и конфликтам. Если отнять у агрессора надежду на военную победу, то это может стать началом диалога. Международное сообщество должно усилить давление на силы боснийских

сербов, и, по нашему мнению, перспективы отмены эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину - это самое убедительное оружие для воздействия на сербскую неуступчивость.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Республики Кореи за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нобило (Хорватия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале вместе с другими делегациями поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту за эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце.

При рассмотрении сегодня ситуации в Боснии и Герцеговине мы должны вспомнить вновь о той причине, которая лежит в основе кризиса в целом на территории бывшей Югославии, и его последствиях, с тем чтобы стремление найти быстрое решение не вынудило нас согласиться с ответами, которые несостоятельны как в нравственном, так и в юридическом отношении, а потому подрывают общепринятые международные нормы поведения и благополучия и престиж этой Организации, как таковой.

Надо напомнить, что этот конфликт не получил бы развития, если бы не трагические действия одного государства, одержимого существенными территориальными притязаниями, а также если бы это государство не использовало свое безусловное военное превосходство и не эксплуатировало бы для достижения этих целей элементы из числа национального меньшинства за пределами своих границ в качестве своих поборников. При этом данное государство оккупировало 70 процентов территории одного государства и 25 процентов территории другого, что привело к гибели более 200 000 людей в результате практики массовой расправы, концентрационных лагерей, изнасилований и изгнания, что представляет собой не что иное, как геноцид.

Мне также хотелось бы, пользуясь случаем, напомнить о некоторых позитивных моментах в

политике международного сообщества применительно к данному кризису, таких, как режим санкций, и сказать себе, что не надо рисковать такими успехами ради достижения двойственных краткосрочных политических перемен, в то время, как мы продолжаем поиск правильного баланса сил в регионе, а государство, которое несет ответственность за эти трагические последствия, отказывается внести даже малейшие изменения; причем баланс должен опираться на взаимное признание государств региона, которые стали преемниками Социалистической Федеративной Республики Югославии в пределах своих международно признанных границ, и к этому призывает международное сообщество.

Что касается урегулирования кризиса, то мое правительство всегда выступало за политику, в основе которой лежит цель: добиться политического урегулирования при посредничестве международного сообщества, с тем чтобы осуществлялось оно с помощью имеющихся дипломатических механизмов, международного права и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций в сочетании с разумным применением угрозы силой. Хорватия будет и впредь поддерживать эту политику, стремясь найти механизмы, которые будут ее укреплять и повышать ее шансы на успех.

Равновесие сил, которое является предварительным условием для такого политического урегулирования и для справедливого и прочного мира, однако, не было достигнуто с помощью мер, принятых до сего времени международным сообществом. Дисбаланс, который сейчас существует в регионе, должен вызывать серьезную озабоченность у международного сообщества. Этот дисбаланс может стать предвестником еще более дорогостоящей войны, и сейчас необходимы новые шаги для исправления такого положения.

Дисбаланс в Боснии и Герцеговине совершенно очевидно проявляется в шокирующем высокомерии боснийской сербской стороны в отношении территориального плана Контактной группы для этой страны и в их продолжающихся действиях, направленных против гражданских лиц в Банья-Лука и Биелине, не говоря уже о продолжающейся осаде безопасных районов, провозглашенных Советом Безопасности, и все разрастающейся блокаде доставки гуманитарной помощи. Совет не может

больше позволить себе идти на компромисс в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине и боснийской сербской стороны. Он должен разработать новые механизмы, которые насильственным путем приведут к миру в этой стране. Одним из таких механизмов должна быть отмена эмбарго на поставку вооружения в отношении федерации Боснии и Герцеговины.

Отмена эмбарго на поставку вооружений, по мнению моего правительства, не является шагом к войне, а скорее, прыжком к миру. Она должна приблизить нас к новому желательному балансу сил в регионе. Создание и поддержание баланса сил между сторонами и государствами имеет долгую историю и доказало свою эффективность в обеспечении мира и сдерживании войны. Как мы уже однажды заявляли в этом зале, тот факт, что "холодная война" никогда не переросла в "горячую" является свидетельством преимуществ создания и поддержания желаемого равновесия сил.

Как и в Боснии и Герцеговине, ситуация в Хорватии становится все более тревожной и неприемлемой. Три года полного сотрудничества моего правительства с международным сообществом привели к фактической оккупации одной четверти территории Хорватии Федеративной Республикой Югославией (Сербия и Черногория). План Вэнса и почти все резолюции Совета Безопасности все еще не выполнены из-за постоянной обструкции и отказа со стороны остатков югославской армии и уполномоченных Белградом властей на оккупированных территориях Хорватии. Совершенно очевидно, что они не испытывают необходимого давления извне - необходимого давления, оказываемого международным сообществом, в качестве подмены права моей страны оказывать такое давление самостоятельно. Дисбаланс сил в Хорватии не может далее продолжаться и, как и в Боснии и Герцеговине, международное сообщество должно изыскать новые механизмы для выравнивания этого дисбаланса.

По этой причине мы особо приветствуем пункт 8 преамбулы в предварительном проекте резолюции, которая находится на рассмотрении Совета и в которой говорится:

"Убежденные также в том, что продолжающийся отказ хорватских сербских властей выполнить основные элементы плана

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира для Хорватии и соответствующие резолюции Совета Безопасности ставит под сомнение целесообразность продолжения применения эмбарго на поставку оружия и военного снаряжения для Республики Хорватия".

Поскольку в предварительном проекте резолюции откладывается отмена эмбарго на поставку оружия еще на шесть месяцев и в связи с полностью неприемлемой ситуацией на оккупированных территориях Хорватии и ожидаемым планом Контактной группы для этих территорий представляется логичным и необходимым, чтобы правительство Хорватии также получило право на отмену эмбарго на поставки оружия через шесть месяцев, наряду с федерацией Боснии и Герцеговины, в соответствии с принципами безоговорочного согласия, выделенного в пункте I этого предварительного проекта резолюции.

Важное значение Хорватии в создании и поддержании желаемого баланса сил в регионе нельзя недооценивать или принизить. Как мы заявили на прошлой неделе в Генеральной Ассамблее, необходимый баланс в Боснии не может быть достигнут в обход Хорватии. Ранее, в этом году, мы подчеркивали в Совете Безопасности, что правительство Боснии и Герцеговины в одиночку не сможет добиться желаемого баланса сил в регионе. Мы должны напомнить, что боснийская сербская сторона и югославская армия являются объединенными остатками четвертой по величине армии в Европе.

Более трех лет назад, 25 сентября 1991 года, Совет Безопасности своей резолюцией 713 (1991) ввел эмбарго на поставку оружия Социалистической Федеративной Республике Югославии по просьбе ее министра иностранных дел, который напомнил

"наше суверенное ... право определять свою собственную судьбу". (S/PV.3009, стр. 6)

С тех пор это государство-член перестало существовать, а новые государства-преемники стали членами Организации Объединенных Наций. Это важно, поскольку, если Совет Безопасности предпочел действовать позитивно в отношении суверенной просьбы этого государства-члена, он

должен применять то же самое правило и к суверенным просьбам государств-преемников бывшего государства-члена.

Министр иностранных дел не мог быть более несправедлив в отношении последствий решения его правительства. Однако Совет не должен навсегда увековечить эту серьезную ошибку, он должен со всей серьезностью рассмотреть вопрос о том, как решение об отмене эмбарго сможет содействовать созданию нового желаемого баланса сил в регионе - баланса, который, разумеется, окажет решающее влияние на все стороны, которые отказываются от справедливого и честного мира, предлагаемого международным сообществом.

Отмена эмбарго на поставки вооружений в отношении федерации Боснии и Герцеговины, представляющее две стороны, которые согласились с территориальным планом Контактной группы, должно быть следующим логичным шагом, как об этом ясно говорится в документе от 6 июля относительно мотивов и их отсутствия, принятом на обсуждении, проходившем под руководством Европейского союза. Если это было осязаемым механизмом тогда, не должно быть по-другому сейчас и, конечно, через шесть месяцев. Последняя дата должна также позволить создать осязаемый механизм для достижения желаемого баланса в Хорватии и таким образом в регионе в целом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Хорватии за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Рахман (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я тепло приветствую Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и по-прежнему уверен в том, что Ваше руководство внесет положительный вклад в результаты работы Совета. Я также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику, сэру Дэвиду Ханнею, представителю Соединенного Королевства, за его успешное руководство работой Совета в октябре.

Сегодняшние прения, проходящие непосредственно после принятия Генеральной

Ассамблеей своей резолюции 49/10 по вопросу о положении в Боснии и Герцеговине, соавтором которой стала Бангладеш, является весьма важным шагом в продвижении решений по урегулированию по всем аспектам: политическому, правовому, экономическому и гуманитарному. Основная цель международного сообщества заключается в том, чтобы и впредь оказывать помощь сторонам в направлении достижения согласованного урегулирования, являющегося справедливым и надежным, которое будет содействовать восстановлению мира на всей территории Боснии и Герцеговины и в то же время сохранит их территориальное единство и неприкосновенность в рамках международно признанных границ.

Однако реальность далека от ожиданий. Семьдесят процентов территории Республики Босния и Герцеговина все еще находится в условиях оккупации. Сараево, столица, и другие города по-прежнему находятся в осаде и являются жертвами, обреченными на медленную смерть. Безопасные районы и запретные зоны по-прежнему уязвимы для неспровоцированных нападений и массированных артиллерийских обстрелов. Налицо нарушения прав человека в отношении ни в чем не повинного гражданского населения. Нарушения международного гуманитарного права с интенсивностью геноцида продолжают, причем весьма мало делается для того, чтобы прекратить или остановить отвратительную практику "этнической чистки", которая сохраняется даже сейчас в таких районах, как Банья-Лука и Биелина.

Ни у кого нет сомнений в том, что реальная трагедия Боснии и Герцеговины с самого ее зарождения заключается в том, что просто преследовалась цель систематического расчленения этой страны во имя создания "Великой Сербии". Таким образом, несмотря на признание Федеративной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) мирного предложения Контактной группы, потенциальная поддержка Федеративной Республикой боснийских сербов вызывает растущие подозрения, влекущие необходимость постоянного контроля за границами.

Это не способствовало укреплению уверенности международного сообщества в их искренних намерениях. Сербия и Черногория еще должны продемонстрировать свою состоятельность путем признания государств - преемников бывшей

Югославии, которые являются суверенными членами Организации Объединенных Наций, или, на самом деле, путем проявления уважения международно признанных границ. Эта страна еще должна заявить о своих добрых намерениях путем прекращения нарушений прав человека или путем сотрудничества с созданным Международным трибуналом по расследованию военных преступлений.

Одним из основных парадоксов этой ситуации, который для многих из нас был вызовом здравому смыслу, законности и морали, явилось введение одностороннего эмбарго в отношении более слабой стороны, несмотря на четко признанное превосходство сербов в вооружениях. Это усугубилось тем фактом, что ни один из аргументов, оправдывавших введение эмбарго, ни в коей мере не был законным. Оно не укрепило, а, наоборот, подорвало мирный процесс. Оно не прекратило военные столкновения и не защитило гражданское население. Оно не остановило, а подстегнуло агрессию, что привело к расчленению и оккупации страны. Но самое важное, оно явилось главным фактором, содействующим практике "этнической чистки" как инструмента войны. Безусловно, масштаб всех этих событий должен рассматриваться и соизмеряться в контексте совершенно реальных и героических усилий, предпринимаемых Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), по восстановлению в какой-то форме нормальной жизни в этой разоренной стране и предоставлению гуманитарной помощи.

Возможно, самый большой парадокс заключается в том, что Босния и Герцеговина, несмотря на дисбаланс и неравное положение, приняли мирное предложение Контактной группы, в то время как боснийские сербы продолжают его отвергать.

Уже доказано, что уступки боснийским сербам истолковываются как признаки слабости, которую в полной мере постоянно и расчетливо используют. Ключевым вопросом здесь является оказание постоянного давления на сербов. Без этого доверие к Совету будет поставлено под сомнение, а разрушение мирного плана станет неизбежным. Бангладеш считает, что оздоровительные меры должны приниматься по двум направлениям.

Во-первых, отмена эмбарго на поставки оружия полностью соответствует прерогативе Устава на

основании статьи 51, гарантирующей всем государствам-членам неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону. Мы приветствуем компромиссное предложение Республики Боснии и Герцеговины добиваться отмены эмбарго на поставки оружия де-юре, при том, что фактическая отмена будет отложена на срок до шести месяцев, в расчете на то, что сербы выполняют резолюции Совета Безопасности, что по-прежнему остается самой критической точкой вопроса.

Во-вторых, численность, мандат и районы развертывания СООНО должны быть укреплены и приспособлены для того, чтобы сдерживать агрессию сербов, установить всеобъемлющее прекращение огня, прекратить нарушения прав человека, защитить границы от контрабандистских вылазок, обеспечить "безопасные районы" и запретные зоны, усилить поток гуманитарной помощи, обеспечить доступ персонала Организации Объединенных Наций и прежде всего поддержать и облегчить мирный процесс.

Мы надеемся и верим в то, что Совет Безопасности будет действовать решительно, эффективно и единодушно в этом направлении. Прошло более двух с половиной лет, и число погибших, масштаб разрушений, человеческих страданий и несчастий были беспрецедентными. Народ Боснии и Герцеговины имеет право на мир и справедливость, в котором ему отказывают. Давление на сербов надо не ослаблять, а усиливать. Мы уверены в том, что отмена эмбарго на вооружения является важным шагом в этом направлении, и мы целиком и полностью поддерживаем проект резолюции, представленный Соединенными Штатами.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бангладеш за его теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Хошпу (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с решением Совета Безопасности рассмотреть идею об отмене эмбарго на поставки вооружений по отношению к

правительству Республики Боснии и Герцеговины. Мы надеемся на то, что это обсуждение на этот раз приведет к практическим результатам, а также на то, что справедливость, законность и цивилизованный подход будут поставлены на службу интересам незащищенного народа Боснии.

Прошло два с половиной года, принесших огромную боль, страдания и почти полное разрушение страны, с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 713 (1991) о вводе несправедливого, незаконного, безнравственного и лишённого смысла эмбарго на поставки вооружений и военного снаряжения Республике Боснии и Герцеговины. Осуществление этой резолюции не принесло мира и стабильности, о которых в ней шла речь. Напротив, она помогла агрессору укрепить свои силы и увековечить обстоятельства, которые позволяют и далее совершать преступления геноцида и "этнической чистки". С другой стороны, эмбарго ослабило и разоружило жертву, связало ей руки, лишив ее неотъемлемого права на самооборону, воплощенного в Уставе Организации Объединенных Наций, и фактически пыталось заставить Республику Боснию и Герцеговину капитулировать и сдаться агрессору на его милость.

Делегация Исламской Республики Иран и многие другие делегации исламских и неисламских стран всякий раз, когда Совет Безопасности находил возможным открыть свои двери для всех членов Организации Объединенных Наций, последовательно подчеркивали, что введение эмбарго на поставки оружия в отношении Республики Боснии и Герцеговины - государства, которое не существовало в момент принятия резолюции 713 (1991), не только противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и принципам императивных правовых норм, но и наносит ущерб и приводит к несправедливому и чрезмерному военному дисбалансу и, следовательно, к экспансии, эскалации и увековечению агрессии сербов против Республики Боснии и Герцеговины.

Кто несет ответственность за гибель людей, за нанесенные увечья, за изнасилованных женщин, за детей, разлученных со своими родителями, за разрушенные дома, попранные надежды, за подорванное доверие к Совету Безопасности за последние два с половиной года? Проект резолюции, предусматривающий снятие с правительства Боснии и Герцеговины эмбарго на поставку вооружений,

должен был бы быть представлен, рассмотрен и принят подавляющим большинством давно, когда уже стало очевидным, что продолжение эмбарго на оружие против жертвы, в то время когда агрессор имеет доступ к дополнительному оружию, которое он может применять, совершенно очевидно являлось ошибочным. Международное сообщество считает, что Совет Безопасности несет ответственность за то, что он не смог мобилизовать волю, решимость и ресурсы, для того чтобы подняться над ограниченными национальными интересами некоторых членов Организации, с тем чтобы положить конец агрессии сербов и защитить суверенитет и территориальную целостность государства - члена Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности несет еще большую ответственность за отсутствие морального авторитета, честности и искренности для признания неспособности выполнять свои уставные обязанности и, соответственно, за неспособность развязать руки жертве, с тем чтобы хотя бы позволить Республике Боснии и Герцеговине себя защищать.

Сегодня взоры всего мира - особенно взоры беспомощного боснийского народа - обращены к этому Совету и сосредоточены на позициях 15 государств - членов Совета. Совет Безопасности оказался на распутье истории: у него есть шанс выбрать правильный путь. Совету Безопасности предоставлена возможность восстановить свой пошатнувшийся моральный и юридический авторитет посредством выведения правительства Республики Боснии и Герцеговины из-под действия эмбарго на поставки оружия и военной техники, установленного резолюцией 713 (1991).

С другой стороны, Совет Безопасности мог бы предпочесть отвергнуть предложение об отмене эмбарго на поставки оружия. В таком случае в Боснии был бы сохранен нынешний преступный характер положения дел, а Совет нанес бы сам себе поражение. Последний вариант неприемлем для всего международного сообщества в целом. Это было бы негуманно, безрассудно, невообразимо и, мягко говоря, бестактно.

Мы не питаем никаких иллюзий по поводу того, что отмена эмбарго на поставки оружия в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины стала бы панацеей. Тем не менее мы считаем, что Совет Безопасности обязан немедленно положить конец нынешнему положению дел,

представляющему собой грубое нарушение буквы и духа Устава Организации Объединенных Наций, а также общих норм международного права. Это стало бы первым шагом в правильном направлении.

Кроме того, вопреки аргументам, выдвигаемым теми, кто выступает против отмены эмбарго на поставки вооружений, это стало бы мудрым шагом и разумным тактическим маневром, а также послужило бы укреплению шансов мирного процесса. Те, кто выступает против предложения об отмене эмбарго на поставки оружия, утверждают, будто подобный шаг обратит вспять мирный процесс, вызовет эскалацию конфликта и будет препятствовать гуманитарным усилиям. Эти аргументы не убедительны. Снятие эмбарго на поставки оружия укрепит правительство Боснии и Герцеговины в военном отношении, что уравнивает его силы с силами сербских агрессоров. Сербые впервые поймут, что продолжение их агрессии и достижение незаконных целей обойдется им дорого, если вообще будет возможным. При таких обстоятельствах логично ожидать, что сербы решат эту проблему политическими средствами, а не на поле брани. Поэтому отмена эмбарго на поставки оружия создаст фактически психологическую и практическую атмосферу, способствующую мирному процессу.

Принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 49/10, касающейся положения в Республике Боснии и Герцеговине, - резолюции, в которой Совету Безопасности рекомендуется снять с правительства Республики Боснии и Герцеговины эмбарго на поставки оружия, - является еще одним проявлением воли большинства государств-членов.

Нет необходимости, конечно, говорить о том, что снятие эмбарго на поставки оружия с правительства Республики Боснии и Герцеговины должно одновременно сопровождаться рядом других шагов. Нельзя переоценить значение необходимости укрепления Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в плане миротворчества и четкого определения их мандата, с тем чтобы командующие СООНО не превышали свои полномочия и не занимались принятием политических решений. С нашей точки зрения, существование серых зон между военными командующими СООНО и их политическими руководителями приводит к обратным результатам, и этот момент используется агрессорами.

СООНО должны быть укреплены, для того чтобы быть способными выполнять свою задачу по защите "безопасных районов", на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности. Следует вспомнить, что некоторые государства, включая Исламскую Республику Иран, предложили предоставить войска для укрепления СООНО. Совет Безопасности должен вновь рассмотреть эти предложения.

Сегодняшнее заседание Совета Безопасности, посвященное вопросу отмены эмбарго на поставки оружия, введенного против Республики Боснии и Герцеговины, является проверкой для Совета. Половинчатые меры со стороны его государств-членов не приведут к успешным результатам. Настало время подняться выше национальной политики и принять резолюцию на основе компромисса, предложенного президентом Изетбеговичем в Генеральной Ассамблее 27 сентября этого года, начав тем самым серьезный и подлинный мирный процесс.

И наконец я хотел бы напомнить о Заключительном коммюнике седьмой чрезвычайной сессии Организации Исламская конференция на уровне министров иностранных дел, состоявшейся в Исламабаде в сентябре этого года.

По вопросу о положении в Боснии и Герцеговине

"конференция вновь заявила о неприменимости резолюции 713 Совета Безопасности к Республике Боснии и Герцеговине и Республике Хорватии и призвала Совет Безопасности подтвердить это".

Далее в Коммюнике говорится:

"Если такого подтверждения от Совета Безопасности не поступит, члены ОИК вместе с другими членами Организации Объединенных Наций будут считать, что они могут на индивидуальной или коллективной основе самостоятельно предоставить средства для самообороны правительству Республики Боснии и Герцеговины". (А/49/448, приложение I, пункт 40)

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Алжира. Я

приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам мои искренние поздравления в связи с тем, что Вы заняли пост Председателя в ноябре месяце, в течение которого будут обсуждаться многие болезненные и сложные вопросы, а для этого потребуется Ваша проницательность и аналитическое мышление. Я убежден, что период Вашего пребывания на этом посту, равно как и Вашего выдающегося предшественника, которому я воздаю должное, будет мудрым и продуктивным, особенно что касается обязательств международного сообщества перед лицом продолжающейся трагедии в Боснии и Герцеговине.

В своей трудной работе по управлению событиями в ходе кризиса, который угрожает самому существованию Республики Боснии и Герцеговины и посылает ее народу тяжелейшие страдания и испытания, Совет Безопасности в течение двух с половиной лет исследовал множество путей и разработал целый комплекс мер, все из которых оказались ограниченными перед лицом безжалостной стратегии гегемонии и захвата. Создается впечатление, что сербское ирредентистское меньшинство заняло долгосрочную позицию непримиримости и экстремизма, будучи уверенным в том, что международное сообщество постепенно привыкнет к этому как к свершившемуся факту и будет по-прежнему приспосабливаться к все более непомерным незаконным требованиям.

Санкции, введенные Советом, не дали ожидаемого результата. "Безопасные районы" и "запретные зоны" не гарантируют необходимой защиты находящемуся в осаде населению. Похвальные усилия и риск, которому подвергаются Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), не положили конец политике свершившегося факта, что является тяжелым испытанием для авторитета коллективных действий международного сообщества в пользу одного из малых государств - членов Организации Объединенных Наций.

Настойчивый поиск путей согласованного политического решения, мобилизовавший многих людей доброй воли, не привел к разумным

перспективам установления прочного и надежного мира и стабильности, даже когда он принял беспокойный оборот в виде чрезмерного давления на самую слабую сторону и закрепил статус-кво, явившийся результатом существующего равновесия сил. Даже территориальное урегулирование, предложенное в июле этого года, с которым согласилась Республика Босния и Герцеговина, - пойдя при этом на определенные жертвы и взяв на себя обязательства, - было встречено категорическим отказом, опасные последствия которого были ясны самим посредникам.

Сейчас совершенно очевидно, что поиск согласованного политического решения зашел в тупик и что сохранение статус-кво неприемлемо и недопустимо. Эта ситуация тупика, ответственность за которую совершенно очевидна, проливает свет на анахроничный и неоправданный характер эмбарго на поставки оружия в отношении Республики Боснии и Герцеговины, в результате чего государство - член Организации Объединенных Наций было несправедливо лишено средства осуществлять свое неотъемлемое право на самооборону, не предоставив ему, однако, соответствующей международной защиты, в то время как агрессор всегда может рассчитывать на неограниченную силу оружия и его не сдерживают никакие ограничения, предупреждения или запреты.

Действительно, распространение эмбарго на поставки оружия на Республику Боснию и Герцеговину является в основе своей неоправданным. Это распространение, которое частично объясняется особыми историческими обстоятельствами, которые с тех пор радикально изменились, еще менее понятно сейчас, когда достаточно ясно, что сербское меньшинство делает ставку на снижение сопротивления со стороны Республики Боснии и Герцеговины, а также на возможный уход Организации Объединенных Наций с целью навязать свою волю в максимально возможных пределах.

Таким образом, наконец, настало время проявить справедливость по отношению к Республике Боснии и Герцеговине, признав ее законное и основное право.

Совет должен теперь освободиться от некоторых запретов, которые оказали плохую услугу делу мира, и, таким образом, международному

сообществу был нанесен ущерб в связи с введением этого ограничения, что агрессор понял как признак нерешительности и некомпетентности.

Пришло время Совету, позитивно рассмотрев законное требование Республики Боснии и Герцеговины, сделать ближайшие шесть месяцев решающим периодом в истории измученной страны, поощряя продвижение по пути справедливого и прочного мира при всеобщей поддержке, что стало бы свидетельством приверженности международного сообщества неизменным ценностям и принципам.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Алжира за его добрые слова, сказанные в мой адрес.

В соответствии с решением, принятым ранее на заседании, я приглашаю посла Драгомира Джокича занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Джокич (говорит по-английски): Сегодняшнее заседание является возможностью подчеркнуть серьезность ситуации вследствие новых событий в Боснии и Герцеговине, а также крайне неадекватный подход Совета к кризису с самого начала гражданской войны.

Серьезность и сложность ситуации в Боснии и Герцеговине не должны быть причиной для некоторых международных факторов постоянно злоупотреблять Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности для преследования своих собственных интересов и, таким образом, создавать дальнейшие препятствия для достижения справедливого и прочного мира в регионе.

Уже с самого начала конфликта ряд важных членов международного сообщества и Совета Безопасности заняли предвзятую и пристрастную позицию, которая не учитывала основной принцип полного равенства трех народов, проживающих в Боснии и Герцеговине - мусульман, сербов и хорватов. Решив признать неконституционное отсоединение Боснии и Герцеговины в качестве независимого государства, международное сообщество проигнорировало законное конституционное право сербского народа, который желал остаться частью Югославии. Признание правительства с преобладающим количеством мусульман в качестве законного представителя всех

трех народов также подтвердило неравный подход к трем боснийским народам.

В течение всего кризиса Совет Безопасности, занимая одностороннюю позицию, всегда возлагал вину исключительно на боснийских сербов за любые преступления, где бы они ни были совершены, сознательно игнорируя точно такие же акты, совершенные мусульманами и хорватами.

В особенности беспокоит то, что Совет Безопасности в последнее время занимал недопустимо терпимую позицию по отношению к широкомасштабным нарушениям соглашения о прекращении огня и наступлениям, которые осуществляются мусульманской стороной при массовой поддержке со стороны хорватских вооруженных сил. Постоянные вторжение в запретные зоны с целью захвата оружия и осуществление массированных атак на Сараево и район Бахич, жестокое убийство сербских солдат и медсестер в области горы Игман, а также обширные "этнические чистки" и зверства, которые совершали во время наступлений на Купреш и Босанскую Крупу, не получили абсолютно никакого отклика в Совете Безопасности.

Если Совет Безопасности будет продолжать таким же образом, он рискует не только потерять доверие к себе, но ему также придется взять на себя полную ответственность за эскалацию гражданской войны и возможное ее распространение на весь регион.

Самая последняя наступательная операция мусульман подтверждает позицию правительства Союзной Республики Югославии, которую оно заняло с самого начала гражданской войны в Боснии и Герцеговине: что экстремистское мусульманское руководство решительно привержено военному решению с целью осуществления давней цели создания унитарного государства мусульман.

Ясным подтверждением того, что г-н Изетбегович и его партия демократических действий никогда не отказывались от этих целей, несмотря на риторические призывы к сохранению многонациональной и многорелигиозной Боснии и Герцеговины, является продолжающееся движение к полной исламизации боснийского общества. Такая политика иллюзорна и неприемлема для других двух народов, входящих в состав Боснии и Герцеговины,

и является главной причиной развязывания трагической гражданской войны.

Действительное неравенство в подходе к трем народам Боснии и Герцеговины особенно видно из того факта, что особый акцент был сделан на создании Мусульманско-хорватской федерации, с гарантированным правом установления конфедерационных связей с Хорватией, в то время как право боснийских сербов на создание такого же государственного образования, которое могло бы установить связи с Союзной Республикой Югославией, не было ясно и публично признано Контактной группой. Не учитывая в полном объеме равных и законных интересов всех трех сторон, невозможно обеспечить справедливое и прочное решение кризиса и гражданской войны в Боснии и Герцеговине.

К сожалению, недавние события на месте недвусмысленно подтвердили, что одной из основных причин создания Мусульманско-хорватской федерации было создание антисербской военной коалиции, чья конечная цель заключалась в полном отрицании основных прав и жизненных интересов сербов в Боснии и Герцеговине.

Правительство Союзной Республики Югославии самым решительным образом осуждает эскалацию гражданской войны, которая является прямым следствием намеренного грубого нарушения соглашения о прекращении огня со стороны мусульман, а также боснийских хорватских вооруженных сил при поддержке подразделений регулярной армии Республики Хорватии. Союзное правительство выражает свою глубокую озабоченность в связи с открытой поддержкой, которую оказывают в этом вопиющем нарушении соглашения о прекращении огня некоторые страны, в том числе, к сожалению, и член Контактной группы. Такие действия являются хорошо обдуманной заранее ударом по делу мира и спланированной попыткой подорвать мирный процесс.

Призывы к отмене эмбарго на поставку оружия в отношении боснийских мусульман и осуществлению наступательных воздушных рейдов в отношении боснийских сербов могут привести только к очень опасной и неконтролируемой эскалации конфликта с угрозой его распространения на

соседние регионы. Отмена эмбарго на поставки оружия скорее всего приведет к необходимости вывода основных элементов Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) из региона и без сомнения ввергнет остающиеся на стороне мусульман Силы Организации Объединенных Наций в гражданскую войну, что противоречит всем основным принципам поддержания мира. Даже, хотя хорошо известно, что мусульманская сторона уже получает значительные партии оружия, особенно после создания Мусульманско-хорватской федерации, полномасштабная отмена эмбарго на поставку оружия непременно еще усугубит ситуацию и вызовет непредсказуемые последствия.

Особенно беспокоит тот факт, что последнее соглашение между Секретариатом Организации Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора (НАТО) по увеличению количества целей на боснийском театре военных действий, направлено исключительно против боснийских сербов, несмотря на тот факт, что мусульманская сторона постоянно нарушала резолюции Совета Безопасности относительно зон безопасности. Даже хотя и СООНО недавно призвало НАТО принять равную позицию в отношении всех сторон, которые атакуют силы СООНО и нарушают режим зон безопасности, НАТО категорически отказалась это сделать по настоянию Соединенных Штатов, которые открыто заняли сторону боснийских мусульман, тем самым поощряя их упорствовать в своих поисках военных решений.

Федеративная Республика Югославия постоянно прилагала усилия к поиску мирного решения путем переговоров кризиса в Боснии и Герцеговине, будучи твердо убежденной в том, что единственное решение боснийского кризиса - это мирное решение и что в гражданской войне не может быть победителей. Югославия готова принять любое решение, согласованное воюющими сторонами на основе полного равенства и уважения законных прав всех трех боснийских народов. Следовательно, она готова признать бывшие югославские республики после того, как все нерешенные вопросы будут урегулированы путем переговоров между всеми заинтересованными сторонами.

Следует напомнить, что Федеративная Республика Югославия поддержала все мирные планы в отношении Боснии и Герцеговины, включая

последний, выдвинутый Контактной группой. Правительство попросило руководство боснийских сербов продемонстрировать гибкость и занять недвусмысленную позитивную позицию в отношении предложения Контактной группы.

Федеративную Республику Югославию несправедливо обвиняют в том, что она имеет территориальные претензии к Боснии и Герцеговине, что было повторено в последней резолюции 49/10 Генеральной Ассамблеи в отношении положения в Боснии и Герцеговине, несмотря на тот факт, что она часто признавала и ясно заявила в Декларации Ассамблеи Федеративной Республики Югославии 27 апреля 1992 года, что она не имеет никаких территориальных претензий ни к одной из республик бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Как хорошо известно, и это было подтверждено Генеральным секретарем, в Боснии и Герцеговине с мая 1992 года не было войск югославской армии.

Неприемлемым является то, что безосновательные обвинения против Федеративной Республики Югославии повторяются на таких ответственных форумах, как Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Последняя резолюция Генеральной Ассамблеи в отношении положения в Боснии и Герцеговине представляет собой грубый пример подобного. В ней содержатся совершенно неприемлемые обвинения в отношении предполагаемой агрессии со стороны Федеративной Республики Югославии против Боснии и Герцеговины, а также осуждение нарушения прав человека и меньшинств и нарушения международного права. Ссылки на концентрационные лагеря и лагеря задержания в "Сербии и Черногории" абсолютно чудовищны и бессмысленны. Они явно нацелены на то, чтобы запутать ситуацию и исказить истинное положение дел в Боснии и Герцеговине, подтвердить заявления о преднамеренности и односторонней вине сербской стороны за кризис на всех территориях бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии и, в частности, в Боснии и Герцеговине.

Правительство Федеративной Республики Югославии неоднократно приглашало международные гуманитарные организации посетить Югославию и убедиться в том, что такие обвинения абсолютно не обоснованы.

Федеративная Республика Югославия убеждена в том, что план Контактной группы и продолжение мирного процесса являются единственным рациональным и жизнеспособным методом прекращения кризиса и установления справедливого и прочного решения конфликта. Югославия призывает все стороны в гражданской войне прекратить незамедлительно и безоговорочно все военные действия и строго придерживаться соглашения о прекращении огня. Она также призывает все государства не поддерживать прямо или косвенно стороны, принимающие участие в гражданской войне, которые ответственны за нарушение прекращения огня, противостоять эскалации войны и поддержать мирный процесс.

Тот подход, который до сих пор использовался для разрешения кризиса в Боснии и Герцеговине очевидно был неэффективным. Незамедлительная и безусловная отмена всех санкций в отношении Федеративной Республики Югославии создала бы условия для установления скорейшего, справедливого и прочного мира.

Федеративная Республика Югославия призывает Совет Безопасности отказаться от одностороннего подхода к кризису в Боснии и Герцеговине в интересах скорейшего прекращения войны и создания благоприятных условий для всеобщего мирного урегулирования путем переговоров кризиса в Боснии и Герцеговине так же, как и во всем регионе бывшей

Социалистической Федеративной Республики Югославии.

В связи с некоторыми заявлениями, сделанными во время этих прений, я хотел бы высказать следующие соображения. Моя делегация категорически отвергает несправедливые и злобные обвинения, выдвинутые некоторыми делегациями. Ситуация в Боснии и Герцеговине слишком серьезна для того, чтобы манипулировать Советом с целью удовлетворения внутренних и политических пропагандистских устремлений некоторых государств. Те делегации, которые вновь решили выступить с подобными обвинениями, явно продемонстрировали, что на самом деле они фактически не стремятся к достижению справедливого и прочного мирного решения. Напротив, постоянно выступая за отмену эмбарго на поставку оружия, воздушные налеты и даже за полномасштабную интервенцию, эти делегации усиливают эскалацию этнической и гражданской войны в Боснии и Герцеговине.

Как мы уже неоднократно заявляли на Совете Безопасности и в других местах, мир в Боснии и Герцеговине не может быть достигнут военными средствами или угрозами и наказанием одной стороны, одновременно поощряя другую сторону на продолжение провокаций и военных наступлений. Единственным решением боснийского кризиса, как было всегда и должно быть, является политическое решение, которое можно достигнуть лишь путем переговоров.

Председатель (говорит по-английски): Учитывая то, что уже поздно, я с согласия членов Совета прерываю заседание до 10 ч. 30 м. завтра, среды, 9 ноября.

Заседание прерывается в 21 ч. 00 м.